

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отделение въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкая рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. № 6 продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. нет.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 Марта.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ назначению Е. А. Молчанова вице-президентомъ Театрального Общества.—Дебютные спектакли.—Личные замѣтки объ общихъ вопросахъ театра. *Кн. А. Сумбатова*.—Гоголь и театръ. *Ш. Вл. Линсако*.—Визитъ къ старицамъ. *А. Ш.*—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Библиографія.—«Въ мечтахъ». *Н. нов.*—Музыкальные замѣтки. *И. Кн.—о.*—«Свистопляска» (продолже-

ние). *М. Любимова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Кѣза», «Гейша», П. И. Чичиковъ читаетъ афишу (рис. *Далькевича*), Анна Андреевна и Марья Антоновна (рис. *Н. В. Гоголя*), «Въ мечтахъ» (2 рис. *А. Любимова*), г. Санинъ (шаржъ).

Портреты: Гг. Лужскаго, Москвина, Печникова, г-жи Андреевой.

№ 11.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получать всѣ вышедшия номера.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1 апрѣля) Контора покорнѣйше просить поспѣшить высылкою такового, во избѣжаніе перерыва.

За перемѣну адреса иного родняго на иного родній платится 25 к., городскаго на иного родній и обратно 60 к.

При заявлѣніяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просить обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 10 Марта 1902 г.

Самая крупная новость театральной жизни—назначеніе А. Е. Молчанова вице-президентомъ Театрального Общества. Для правильной оцѣнки этого факта слѣдуетъ имѣть въ виду двоякій характеръ этого назначенія. Во-первыхъ, это „закрѣпленіе“, такъ сказать, за Театральнымъ Обществомъ такого преданнаго, испытаннаго и безкорыстнаго дѣятеля, какъ А. Е. Молчановъ, котораго руководительство нельзѧ не считать крайне драгоцѣннымъ для пользы и нуждъ театральнаго дѣла. Съ этой точки зрењія, положеніе мало мѣняется, потому что, не будь этого „закрѣпленія“, какъ мы позволили себѣ выразиться,—все равно театральные дѣятели, сгруппировавшіеся въ Театральномъ Обществѣ, не „выпустили“ бы почтеннаго предсѣдателя, нынѣ вице-президента.

Другая сторона этого назначенія вице-президента,

должность котораго поглощаетъ должность предсѣдателя Совѣта, состоять въ томъ, что выборный руководитель Совѣта замѣняется назначеннымъ, т. е. происходит измѣненіе всего строя Театрального Общества. Благодаря такому порядку назначенія, очевидно, должны послѣдовать и соотвѣтственные измѣненія въ уставѣ, такъ какъ власть вице-президента по отношенію къ выборному Совѣту и Общему Собранию естественно, выйдутъ изъ предѣловъ прежнихъ полномочій. Общія Собрания въ извѣстномъ смыслѣ лишаются возможности направлять дѣла по своему желанію, если послѣднее не совпадаетъ съ желаніемъ вице-президента, несмѣнно пребывающаго на своемъ посту.

Это измѣненіе строя внутренняго управлениія, несомнѣнно, получить еще большее значеніе при новомъ уставѣ, проектъ котораго, несмотря на оппозицію петербургскаго собранія, былъ принятъ въ прошломъ году на Съездѣ въ Москвѣ. Широкія права по надзору за театральнымъ дѣломъ, при соотвѣтственномъ въ то же время умаленіи самоуправлениія Театрального Общества, создаютъ нѣчто вродѣ новаго бюрократическаго учрежденія, вѣдающаго дѣла, нужды и интересы частнаго, свободнаго промысла. Впрочемъ, все это было нами неоднократно разъяснено въ нашихъ статьяхъ о пересмотрѣ устава, которыя сценическіе дѣятели не особенно помнили и тогда, а теперь, вѣроятно, и совсѣмъ забыли.

Личность А. Е. Молчанова и его тактичное, полное благожелательности, отношеніе къ театральному дѣлу, служатъ порукою въ томъ, что переходъ Театрального Общества къ новымъ формамъ жизни совершился съ пользою для интересовъ театра и его служителей. Но въ вопросахъ общаго характера важно имѣть въ виду не лицъ, но основныя начала системы.

Люди уходятъ, принципы остаются...

На-дняхъ въ Москвѣ начинается новая серія дебютныхъ спектаклей, впервые устроенныхъ, по почину Театрального Общества, въ Москвѣ постомъ прошлого года. Первый опытъ былъ довольно удаченъ, т. е. благодаря ему, нѣкоторые артисты и артистки получили ангажементы, а отъ иныхъ, быть можетъ, были избавлены антрепренеры. Разумѣется, размѣры дебютовъ были весьма скромные, но принимая во вниманіе неподвижность и рутину, вѣнѣдившіяся въ актерскую среду и почитаемыя, совершенно ошибочно, за проявленіе артистического достоинства,— слѣдуетъ признать результаты довольно удовлетворительными.

Но этого мало. Необходимо, чтобы эти дебюты стали явленіемъ обычнымъ, неизбѣжнымъ, необходимымъ—искусомъ, который актеру обязательно надо пройти, какъ для пользы театрального дѣла вообще, такъ и для того, чтобы установить прочную оцѣнку своего труда и дарованія на театральномъ рынкѣ.

Положеніе Бюро Театрального Общества въ настоящее время—какое-то двусмысленное. Къ нему обращаются за рекомендацией актеровъ, но оно не можетъ рекомендовать ихъ, потому что и вообще рекомендаций—дѣло рискованное, а для учрежденія, облеченного довѣріемъ, въ особенности. Но какъ бы Бюро ни стремилось ограничить свою дѣятельность рамками комиссіонного и посредническаго учрежденія, на немъ все же лежитъ какая-то неуловимая нравственная ответственность за рекомендаций.

Развитіе дебютныхъ спектаклей и даже одно существованіе ихъ, въ качествѣ постояннаго, правильно и періодически дѣйствующаго учрежденія, могло бы значительно уяснить характеръ дѣятельности Бюро и вполнѣ опредѣленно установить его ближайшія комиссіонныя задачи.

Значеніе дебютовъ, т. е. живой наглядной рекомендаций для постановки театрального дѣла мы считаемъ громаднымъ, и имѣли уже случай по этому вопросу достаточно подробно высказаться. Суть, быть можетъ, не столько въ общемъ и туманномъ понятіи дарованія, которое уясняется изъ дебютовъ, сколько въ практическомъ вопросѣ пригодности данной актерской индивидуальности для данного театрального дѣла. Прекрасный актеръ для извѣстнаго цикла ролей можетъ оказаться излишнею роскошью для данного дѣла, и точно также наоборотъ, посредственный актеръ, съ извѣстными данными, можетъ оказаться необходимымъ. Приходится принимать во вниманіе не только намѣченный и предполагаемый репертуаръ, но и приглашенныхъ и имѣющихъся актеровъ, которыхъ надо дополнить извѣстными персонажами. Развѣ такую задачу можно успешно выполнить при заглазныхъ переговорахъ, когда въ виду имѣется не опредѣленная драматическая индивидуальность, но лишь отвлеченнное амплуа. Труппа при такомъ заглазномъ порядкѣ формированія, всегда будетъ носить случайный характеръ, и хотя амплуа на бумагѣ окажутся всѣ занятими,—фактически извѣстныя страсти, проявленія чувствъ, требованія стиля и манеры, нужныя для ролей, будутъ вакантными. Труппа—особенно малочисленная—не будетъ отличаться подвижностью, гибкостью, эластичностью, приспособимостью—словомъ, свойствами живого цѣлаго, именуемаго ансамблемъ.

Еще соображеніе: антреприза, формируя труппу, имѣеть въ виду также вкусы, требованія, заявленія публики, ея пристрастіе и ея антипатіи. Одинъ и тотъ же актеръ можетъ дорого стоить для одного города, и очень мало—для другого. Вотъ почему трудно ожидать благихъ результатовъ при „бумажномъ

производствѣ“, какимъ, въ сущности, является нынѣшняя система ангажементовъ.

Какъ мы уже объясняли, главное затрудненіе привить эти пробные спектакли заключается въ томъ, что они считаются „дебютными“. Если бы это были просто спектакли „провинціальныхъ артистовъ“, „при благосклонномъ участіи такихъ-то и такихъ-то“, дѣло прошло бы гораздо быстрѣе. Актеръ—большое дитя, и со слабостями его души надо считаться. Эти спектакли слѣдуетъ обставлять со всевозможной деликатностью для того, чтобы привлечь къ участію въ нихъ не одну молодежь и не однихъ господъ, которымъ терять нечего, но и настоящій кадръ провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей. Разумѣется, это зависитъ во многомъ отъ устроителей и организаторовъ этого важнаго и нужнаго дѣла.

Какъ мы слышали, устройство постояннаго русскаго театра въ Варшавѣ отложено; и во всякомъ случаѣ, не осуществится въ ближайшемъ сезонѣ, какъ предполагалось. Если читатели припомнить, мы указывали на то, что это единственный выходъ, и что слишкомъ послѣднимъ решеніемъ вопроса можно подорвать будущее русскаго театра въ Варшавѣ.

Какъ намъ сообщаютъ изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, вопросъ обѣ учреждѣліи Коммісіи для пересмотра законодательства о театрахъ решенъ утвердительно. Коммісія будетъ состоять, подъ предсѣдательствомъ Президента Театрального Общества, изъ представителей искогорь министерствъ, Главнаго Управлѣнія по дѣламъ печати и Театральнаго Общества.

Внукъ трагика Василія Андреевича Каратахина, баронъ А. В. Фоппъ-деръ-Паленъ, въ ознаменованіе 100-лѣтія дnia рождения своего дѣда внесъ черезъ М. Г. Савину въ Совѣтъ Р. Т. О. 1000 рублей въ капиталъ на учрежденіе стипендіи въ Уѣжиницѣ Общества „имени Василія Андреевича Каратахина“.

Вопросъ о режиссерѣ для Александрийской сцены разрѣшился довольно неожиданно: приглашенъ М. Е. Дарскій, съ жалованьемъ въ 3,000 руб. Какія данины для этого у г. Дарскаго—неизвѣстно. Впрочемъ, не меныше, чѣмъ у г. Евгеньева. А если принять во вниманіе жалкую роль режиссера въ Александрийскомъ театре, среди распущенной труппы, да еще подчиненной не режиссеру, а „управляющему труппой“, то и совсѣмъ все равно кто числится режиссеромъ и получаетъ соотвѣтствующій окладъ.

Артистка московской Частной оперы Вѣра Николаевна Петрова пожертвовала Совѣту Р. Т. О. 585 рублей, сборъ отъ ее бенефиса, поставленного 22 февраля. Сумма эта, согласно волѣ жертвовательницы, полностью поступаетъ въ капиталъ на усиленіе средствъ фонда-приюта пансиона для дѣтей сценическихъ дѣятелей.

Въ этотъ же капиталъ поступаютъ и пожертвованія: 410 р. съ маскарада, устроеннаго уполномоченнымъ Совѣта въ г. Оренбургѣ С. А. Быбинъ и 51 р. штрафныхъ денегъ отъ дирекціи С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго Общества.

Артистами, собравшимися въ Москвѣ, въ Бюро, послана на имя А. Е. Молчанова, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Дорогой Анатолій Евграфовичъ! Съ несказанной радостью встрѣтила актерская семья извѣстіе о назначеніи въице-президентомъ Русскаго театральнаго общества. Примите наши поздравленія и пожеланія всякаго счастья и силъ въ излюбленномъ нами дѣлѣ приносить пользу служителямъ театральнаго искусства».

А. Е. Молчанову подносится, при приѣздѣ въ Москву, хлѣбъ-соль, на собранія по подпискѣ деньги.

Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ современнаго театра.

II.

Что-же представляетъ, чѣмъ служить и чѣмъ окружень современный русскій театръ?

Для того, чтобы мало-мальски добросовѣтно разобраться въ этихъ вопросахъ, которые я считаю отправной точкой всякой частной мѣры къ улучшенію театральнаго дѣла, необходимо установить два условія, безъ которыхъ невозможнно, хотя бы отдаленно, приблизиться къ решенію главнаго вопроса,—чѣмъ долженъ стать нашъ театръ въ будущемъ?

же разъ теряетъ въ своемъ общественномъ значеніи, во сколько онъ выигрываетъ въ художественномъ. Это значитъ просто, что онъ ближе къ своей родной области—къ искусству, его корни скрыты въ его родной почвѣ, а не должны впитывать въ себя соки почвы, чуждой его складу, духу, его существу, почвы тѣхъ или другихъ общественныхъ вѣяній. И въ силу этого, театръ неискаженный въ своемъ коренномъ значеніи и формѣ, является въ Европѣ гораздо болѣе сильнымъ культурнымъ двигателемъ, чѣмъ у насть, гдѣ ему сплошь да рядомъ придаютъ тѣ формы, въ которыхъ онъ безсиленъ проявить свое значеніе. Въ своемъ первомъ очеркѣ я подробно высказалъ свой взглядъ на самодавлѣющее значение театра. Какъ зеркало не можетъ быть пушкой,

— ѿ КЪ ГАСТРОЛЯМЪ САДА-ЯККО. ѿ —

«Кэза», драма въ 2 дѣйствіяхъ.

Первое условіе—говорить о театрѣ нашего времени безъ страха и колебанія, не защищать и не порицать тѣхъ или другихъ его сторонъ по причинамъ, которыя лежатъ въ условій самого театра, какъ это—говорю безъ обиняковъ—дѣлается въ девяти десятыхъ всего, что пишется о театрѣ. Второе—по возможности отбросить въ своихъ соображеніяхъ и выводахъ все, что частно и несущественно, постараться сгруппировать только то, что кореннымъ образомъ вліяетъ на весь складъ и характеръ театра нашего времени и у насть, въ Россіи, и за-границей.

Театры въ Европѣ не представляютъ, какъ у насть единственной арены, гдѣ такъ или иначе свободно проявляются общественные теченія и гдѣ общество имѣеть право выражать свои симпатіи или антипатіи къ тѣмъ или другимъ явленіямъ личной, семейной и общественной жизни. И именно отъ этого театръ Запада неизмѣримо художественнѣе и, значитъ, ближе къ своему основному назначенію, чѣмъ у насть. Это вовсе не значитъ, что театръ во столько

какъ кисть не можетъ вспахивать землю, такъ и театръ не можетъ и не долженъ быть газетой, залой митинговъ. Конечно, можно зеркаломъ раскроить врагу високъ и рукоятю кисти взбродить одну-двѣ грядки, но въ сущности—къ этому можно прибѣгать лишь съ отчаянія, когда хватаешься за все, что есть подъ рукой.

У каждого,—начиная съ зрителя народнаго театра и кончая посѣтителемъ первоклассныхъ театровъ, начиная съ посѣтителя театриковъ обществъ трезвости и кончая habitués театровъ, говорящихъ «послѣднія слова и новыя мысли»,—у каждого, повторяю, внутренній, духовный міръ, безсознательная и сознательная внутренняя работа такъ велика и сложна, на личной жизни каждого жизнь общая отражается такъ глубоко и многосторонне, какъ намъ, желающимъ чѣмъ-то руководить, поучать, вліять и настраивать и въ голову не приходило. Если въ тотъ моментъ, когда мы беремся за перо, за кисть, рѣзецъ, за гримировальную растушовку, нами овладѣваетъ единственное стремленіе—привлечь къ своему со-

зданию вниманіе толпы, завладѣть ею въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для того, чтобы нами созданный образъ, настъ охватившая мысль была воспринята *толпой*, «множиной», «обществомъ», «публикою» (название зависитъ отъ личного вкуса, отъ специальности, отъ степени высоты нашего мнѣнія о себѣ)—мы ничего не даемъ ни толпѣ, ни людямъ, ни обществу, ни публикѣ. Все предвзятое противно самой природѣ искусства. И не только каждый отдельный зритель, но каждый муравей, который тащитъ въ свою щелку соломинку, богаче настъ со всѣми нашими стремленіями «владѣть умами» и «властительствовать надъ думами», богаче своимъ внутреннимъ міромъ, своею ролью въ общественной работе, во всемъ процессѣ жизни. Но каждый изъ настъ, какъ бы онъ малъ и слабъ ни былъ, если онъ вѣрно понялъ призваніе всякаго художника—черпать свои образы изъ жизни, изъ одной жизни, непосредственно изъ нея, если онъ одной ей открылъ свою душу писателя, художника, скульптора, актера, то какъ бы творчески слаба ни была эта душа, она заразится силой вѣчнаго творчества природы и дастъ въ своемъ проявленіи хоть одинъ моментъ, который дастъ и «толпѣ» и «обществу» возможность безсознательной провѣрки своихъ колебаний, порывовъ, стремленій, всего, чѣмъ жизнь дарить безъ пощады всякаго.

И театръ призванъ больше, чѣмъ книга, статуя и картина, давать возможность именно *такъ*, на *природной почве* провѣрять (конечно, безсознательно чаще, чѣмъ сознательно) свои душевные часы. Тысячу разъ права итальянская публика, эта публика, предки которой создали эпоху Возрожденія, когда она неистово, не считаясь ни съ именемъ, ни съ репутацией, ни со славой, свидѣть и всему гонить со сцены все, что полно лжи и фальши, что мѣшаетъ по вѣчно-правдивому выражению Шекспира (слишкомъ простому и поэтому мало вліятельному въ наше время неудержимаго исканія новаго безъ тѣни знанія важнаго стараго) «подставлять зеркало природѣ, показывать добродѣтели ея собственныя черты, пороку—его собственный образъ, а нашему вѣку и воплощению времени—ихъ подобіе и отпечатокъ».

Въ основѣ театра должно лежать одно, главное: онъ долженъ быть *прежде всего* такъ-же вѣренъ жизни, какъ географическая карта вѣрна очертаніямъ и подраздѣленіямъ страны, съ которой она снята. Но карта служить наукѣ. Ея *единственная* задача—точность. У театра задачи въ тысячу разъ сложнѣе и выше. Театръ долженъ быть тѣмъ, чѣмъ была бы та идеальная карта, въ которой въ извѣстномъ масштабѣ отражалось бы *все*, что есть въ странѣ, карта, полная той жизни, какая кипитъ въ этой странѣ, карта въ движеніи, карта въ краскахъ, карта, полная звуковъ, смынъ свѣта и его оттенковъ, карта, гдѣ были бы зима и лѣто, гдѣ бы жили, умирали, боролись, любили и ненавидѣли люди, строились города, гудѣли фабрики, дѣлалось бы все, что дѣлается въ самой странѣ и вровень съ ея жизнью. Театръ можетъ и долженъ быть этой фантастической картой, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ своей основѣ онъ обладалъ главнымъ свойствомъ обыкновенной хорошей карты, вѣрностью правды. Театръ долженъ давать возможность всякому, затерянному въ волнахъ жизни, издали взглянуть на себя, на свое положеніе въ жизни, стать на минуту въ положеніе того, человѣка, который можетъ «отойти и поглядѣть», что онъ самъ представляетъ изъ себя, чѣмъ онъ окруженнъ, что съ нимъ дѣлаютъ, что онъ дѣлаетъ съ другими. Онъ не замѣшанъ своимъ непосредственнымъ, шкурнымъ интересомъ въ борьбѣ, которая происходитъ на его глазахъ, она можетъ

быть чужда его личной біографіи, но если она *внѣ*, она ему становится близкой, онъ невольно сопоставляетъ, внутренне соглашается съ тѣмъ или другимъ положеніемъ и—невольно сравниваетъ, *привнося* жизнь съ ея картой, жизнь и свою внутреннюю, и ту, которая его окружаетъ. Этой возможности провѣрки сама жизнь почти не даетъ, такъ какъ она крутитъ человѣка безъ конца, она его дѣлаетъ дѣйствующимъ лицомъ, а не наблюдателемъ, и какъ нельзя солдату понимать, что дѣлается въ сраженіи, когда онъ лежитъ съ ружьемъ гдѣ нибудь въ засадѣ, въ лощинѣ, такъ и мы не можемъ разобраться въ окружающей насъ суполокѣ, пока наше настоящее не станетъ прошлымъ или пока намъ не дадутъ взглянуть на жизнь со стороны. И насколько сама жизнь полна радости и горя, идеала и дѣйствительности, настолько же театръ разнообразиѣ и ярче всего дидактическаго, лирическаго, полемического и субъективнаго.

По размѣрамъ статьи и по многимъ другимъ причинамъ я не буду касаться здѣсь подробной характеристики театровъ главныхъ европейскихъ странъ. Но, чтобы быть ясно понятимъ въ дальнѣйшемъ, я долженъ сдѣлать нѣсколько параллелей между нашимъ театромъ и западнымъ.

На Западѣ театръ свободенъ. У настѣнѣтъ. Я говорю не про цензуру. Какъ ни тяжела ея рука, но она, по моему, слабѣйшее изъ стѣсненій русского театра. Давить напрѣгъ театръ его зависимость ото всего: отъ печати, которая болѣе чѣмъ свободна только въ области искусства, и отъ этого удѣлять ему слишкомъ много заботъ и мѣста, и слишкомъ мало знанія и безпредѣльства; отъ публики, которая, какъ я сказала выше, возвлажаетъ на театръ обязанность идти къ его цѣлямъ совершенно не свойственными ему путями, на театръ вымѣщаетъ свои злоказленія, отъ театра ждетъ немедленнаго исполненія своихъ недуговъ, рѣшенія своихъ запросовъ и отвѣта на свои сомнѣнія. И это лучшая, самая любимая театромъ публика. Другая, помноженіемъ, по блестящѣ снаружи, посѣщѣ снутри парадаеется изъ театра въ театръ, гонимая модой, въ погонѣ за тѣмъ, что въ существѣ совсѣмъ ей и не важно, и наслажденія ей не даетъ. Наконецъ, третья, самая многочисленная, покорно идетъ за успѣхомъ, который дѣлаетъ публика первыхъ трехъ-четырехъ спектаклей и краткія газетныя замѣтки, такъ называемыя «ночные». И этихъ-то трехъ категорій публики такъ мало, что въ Петербургѣ и Москвѣ, съ ихъ полутора миллионнымъ населеніемъ, пьеса самаго колоссальнаго успѣха на моей памяти, «Царь Федоръ Ioанновичъ», доступная и близкая всѣмъ классамъ общества, помимо своихъ высокихъ и истинно сценическихъ достоинствъ еще трогательная и близкая русскому обществу свѣтлымъ образомъ царя-человѣка, царя святого, пьеса вызванная единодушный восторгъ *всѣхъ* печати, безъ исключѣнія, могла пройти въ сезонѣ не болѣе 50—60 разъ, то есть она заинтересовала въ годъ самое большое—5% населенія. Знаете ли сколько разъ съ 1836 года, за 65 лѣтъ, прошло «Горе отъ ума» въ московскомъ Маломъ театрѣ и далеко не всегда при полномъ сборѣ 280 съ чѣмъ-то разъ. Около 4 разъ въ годъ на кругѣ. Изъ миллиона житей ежегодно, при всякихъ исполнителяхъ, пьесой интересовалась одна двадцать-пятьдесятая (1/250) доля населенія, если считать что каждое представление было полно. Но кромѣ послѣднихъ лѣтъ и начала, т. е. можетъ быть 30-хъ годовъ и 90-ыхъ, какъ я знаю изъ книгъ сборовъ Малаго театра, полныхъ сборовъ «Горе отъ ума» не давало, ни при Щепкинѣ, ни при Самаринѣ. Значитъ, нельзя винить и дирекцію, что она не хотѣла ставить пьесы. Знаете, сколько разъ

прошелъ ничтожный и пошлый Jan Bort въ Парижъ въ два года? Я беру пьесу средняго театра и средняго успѣха? 360 разъ. На кругъ—180 разъ въ годъ, при наличности почти сорока театровъ, почти постоянно полныхъ, въ театрѣ Parte St. Martin, гдѣ до 1500 зрителей. Ежегодно ее видѣло двадцать семь двухсотъ пятидесятихъ населенія ($27/250$). Иначе, решеніе судебнъ театра напримѣръ въ Парижъ въ рукахъ 10% всего населенія, а въ Москвѣ едва 0,4%. Это не публика. Это—кушка людей образованныхъ, мыслящихъ, но именно потому слишкомъ зависящихъ отъ цѣлаго ряда настроеній и вѣяній, постороннихъ театру, какъ учрежденію прежде всего народному, требующему для своей оцѣнки свободной отъ всякой предвзятости, чуткой и страстной, большой толпы. Наша большая публика и певѣжественна и бѣдна. У театра въ ней нѣтъ пока опоры, хотя годъ отъ году въ этомъ отношеніи горизонтъ проясняется.

И этимъ далеко не кончено перечисленіе всѣхъ формъ рабства русскаго театра.

Кн. А. Сумбатовъ.

(Продолж. следуетъ).

Гоголь и театръ.

III.

Когда просматриваешь сочиненія, письма и записки Гоголя, то удивляешься гармоніи и единству, которымъ преобладаютъ во взглядахъ Гоголя на искусство, вообще, и на театръ въ частности.

Это тѣмъ замѣчательнѣе, что въ общественныхъ вопросахъ Гоголь былъ совсѣмъ иной, и мы знаемъ, къ чему онъ пришелъ въ своей «Перепискѣ». Его взгляды на искусство ясны, прости, и быть можетъ, даже односторонне прости, хотя это понятіе и не вяжется съ именемъ Гоголя, который написалъ страстную статью, направленную какъ разъ противъ «односторонняго взгляда на театръ». Признавая «высокое значеніе» за искусствомъ, его облагораживающее влияніе на толпу, чувствуя его сущность — красоту, Гоголь въ то же время суживаетъ рамки этого искусства, ибо относить къ нему только то, что способно изобразить людей такимъ образомъ, «чтобы каждый изъ настъ почувствовалъ, что это живые люди, созданные и взяты изъ того же тѣла, какъ и мы» (см. письмо къ В. А. Жуковскому). Этую, если можно такъ выразиться, крайнюю реалистическую схему искусства Гоголь кладетъ въ основаніе всѣхъ своихъ сужденій объ искусствѣ, полагая въ то же время, что искусство должно «примирять съ жизнью».

Но примиряемся мы съ жизнью только въ томъ случаѣ, когда надѣемся на лучшій

исходъ, когда увѣрены, что существуетъ и лучшее, чѣмъ то, что есть теперь у настъ. Вѣра, надежда и любовь — вотъ три кита, на которыхъ держится міръ — и которые «примиряютъ» настъ съ жизнью, т. е. съ ея неудачами и невзгодами. Безъ любви, а, пожалуй, еще болѣе безъ вѣры и надежды никогда не возворится «въ душу стройность и порядокъ», о которыхъ такъ часто мечталъ Гоголь. Если мы не будемъ *вырить* въ существованіе лучшей жизни, если мы не будемъ *надѣяться*, что когда-либо заживемъ этой жизнью,—то какимъ же образомъ мы «примирамъ» съ незавиднымъ настоящимъ?.. Слѣдовательно, для того, чтобы искусство примиряло настъ съ жизнью, необходимо, чтобы оно внушало намъ вѣру и надежду на лучшую жизнь, что возможно только тогда, когда мы будемъ знать, что эта лучшая жизнь, притѣхъ или иныхъ благопріятныхъ условіяхъ, существовала. Иначе говоря, искусство должно показывать намъ не только ту жизнь, которой мы живемъ, но и жизнь, для настъ пока недоступную, жизнь идеальную, т. е. профильтрованную и привукиченную. Значитъ, и люди, которыхъ изображаетъ искусство, не всегда должны быть похожи на настъ, какъ двѣ капли воды. Идеальная жизнь и людей требуетъ идеальныхъ, а не созданныхъ въ точности по нашему образу и подобию. Большинство типовъ, созданныхъ самимъ же Гоголемъ, ничего бы въ настъ не возбудили, кромѣ чувствъ

омѣрзенія и гадливости, если бы они были точнымъ сколкомъ съ дѣйствительности. Теперь же мы апплодируемъ имъ, симѣемся надъ ними. Бобчинскіе и Добчинскіе въ жизни встрѣчаются намъ почти на каждомъ шагу, и все же мы идемъ въ театръ и платимъ деньги только за то, чтобы посмотретьъ ихъ на сценѣ. Слѣдовательно, не «живые люди» намъ нужны, а *произведенія* искусства. Живыми людьми хоть прудъ пруди, и они только напоминаютъ намъ о нашей незавидной дѣйствительности. Произведенія же искусства вдохновляютъ настъ, будятъ въ настъ «высокія» чувства и именно примиряютъ настъ съ жизнью. Однимъ словомъ, въ односторонность реалистического воззрѣнія слѣдуетъ внести извѣстную поправку.

Самъ Гоголь своими же твореніями совершенно разбиваетъ эту теорію «живыхъ людей» искусства. Чувствуя всѣмъ своимъ существомъ, что истинное искусство должно «укрѣплять общество въ правилахъ болѣе недвижныхъ, заставить нечувствительно характеры болѣе устаиваются въ самихъ себѣ» («О театрѣ»), что искусство — «свято» (письмо къ Жу-

«Гейша».

(Сада-Якко умираетъ).

Къ чествованію памяти
Н. В. Гоголя.

Н. И. Чичиковъ читаетъ афишу.
(Рис. М. В. Далякевича. Иллюстрированное
изданіе «Нивы»).

выхъ людейъ», въригъе—дурныхъ «живыхъ людейъ», какими они бывають въ жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти дурные живые люди должны возбуждать въ зрителѣ «чувства добрая». Опять, такимъ образомъ, приходилось совмѣщать несовмѣстимое. На этой почвѣ, мнѣ думается, при создании «Ревизора» и зародился въ душѣ нашего художника тотъ разладъ, о которомъ столько писали биографы Гоголя. Онъ вѣроятно сомнѣвался въ своихъ силахъ, боялся, что его комедія не будетъ имѣть облагораживающаго вліянія на толпу. Къ счастью для нась, музы вообще беспечны на счетъ всякихъ теорій. Музы Гоголя не явились исключениемъ: она заставила его безсознательно сотворить совсѣмъ не то, что ему хотѣлось. Вмѣсто людей, до мелочей скопированныхъ съ жизни, получились «идеальные» люди, т. е. идеализмъ искусства согрѣвъ и освѣтилъ одностороннюю формулу реализма. Появилась какая-то призма, разсѣивающая свѣтъ, падающій отъ «дурныхъ людейъ», и передающая въ глазъ зрителя только тѣ лучи, которые освѣщаютъ, главнымъ образомъ, сущность человѣка; т. е. элементы красоты, заключенные въ той или иной лозѣ въ каждомъ живомъ существѣ.

ковскому), что, наконецъ, художникъ долженъ вести людей къ совершенству, а не гнаться за модой изъ-за «живыхъ» («Портрѣтъ»), — Гоголь въ то же время полагалъ, что материаломъ для искусства могутъ служить только «живые люди, созданные и взя-

тые изъ того же тѣла, какъ и мы». Выходило, стало быть, противорѣчіе: съ одной стороны искусство какъ будто должно стремиться къ идеалу, а съ другой — оно какъ будто должно изображать пошлую и безобразную

дѣйствительность. Какъ примирить это?.. Но это не все. Гоголь рано понялъ, что онъ сатирикъ. Назначеніе же сатиры — осмѣяніе всего дурного. И вотъ, Гоголь рѣпнается изобразить «все, что есть дурного въ Россіи». Первымъ создается «Ревизоръ». Но тутъ опять противорѣчіе. Согласно теоріи, онъ долженъ создать «живыхъ

людей», собственно говоря, и заключается въ томъ, что въ этомъ, собственно говоря, и заключается цѣль искусства.

Но Гоголю необходимо оправдать свою теорію на своихъ же твореніяхъ и вотъ онъ придумываетъ къ ней дополненіе: кроме изображенія «живыхъ людей», «искусство должно выставить намъ на видъ всѣ доблестныя народныя наши качества и свойства, не выключая даже и тѣхъ, которыхъ, не имѣя простора свободно развиться, не всѣми замѣчены и описаны такъ вѣрно, чтобы каждый почувствовалъ ихъ и въ себѣ самому загорѣлся бы желаніемъ развить и возлелѣять то, что имъ заброшено и позабыто». «Искусство, продолжаетъ онъ, должно выставить намъ всѣ дурныя наши народныя качества и свойства такимъ образомъ, чтобы слѣды ихъ каждый изъ нась отыскалъ прежде въ себѣ самого и подумалъ бы о томъ, какъ прежде съ самого себя сбросить все, омрачающее благородство природы нашей». Какъ это сдѣлать — Гоголь, не говоритъ, да и не въ этомъ тутъ дѣло. Достаточно того, что «оправданіе добра» сдѣлано, исходить найденъ, и творчество художника получаетъ строгое обоснованіе.

Тѣмъ не менѣе, и ранѣе, и послѣ этого «оправданія добра» Гоголь отрицаѣтъ почти все, что не изображало «живыхъ людей». Если и не всегда отрицаѣтъ, то въ большинствѣ случаевъ только терпѣль. Балетъ онъ считаетъ «каррикатурой» на театръ, оперу терпитъ только, какъ забаву. «Все это, пишетъ онъ въ статьѣ «О театрѣ», наводненіе пустыхъ и легкихъ пьесъ, начиная съ водевилей и недодуманныхъ драмъ до блестящихъ балетовъ и даже оперъ становитъ общество легкимъ и вѣтренымъ». «Отдѣлите, говоритъ онъ школьными строками выше, высокій театръ отъ всякихъ балетныхъ скаканій, мелодрамъ и тѣхъ минурио-великолѣпныхъ зрѣлищъ для глазъ, угоождающихъ разврату вкуса, или разврату сердца, и тогда посмотрите на театръ». Это писано въ 1845 году. Но почти десятью годами раньше, въ 1836 г., Гоголь въ «Петербургскихъ запискахъ» высказываетъ почти то же, только нѣсколько сдержанѣе. «Балетъ и опера, съ горечью воскликнѣаетъ онъ, — царь и царица театра. Они явились блестящѣе, шумнѣе,

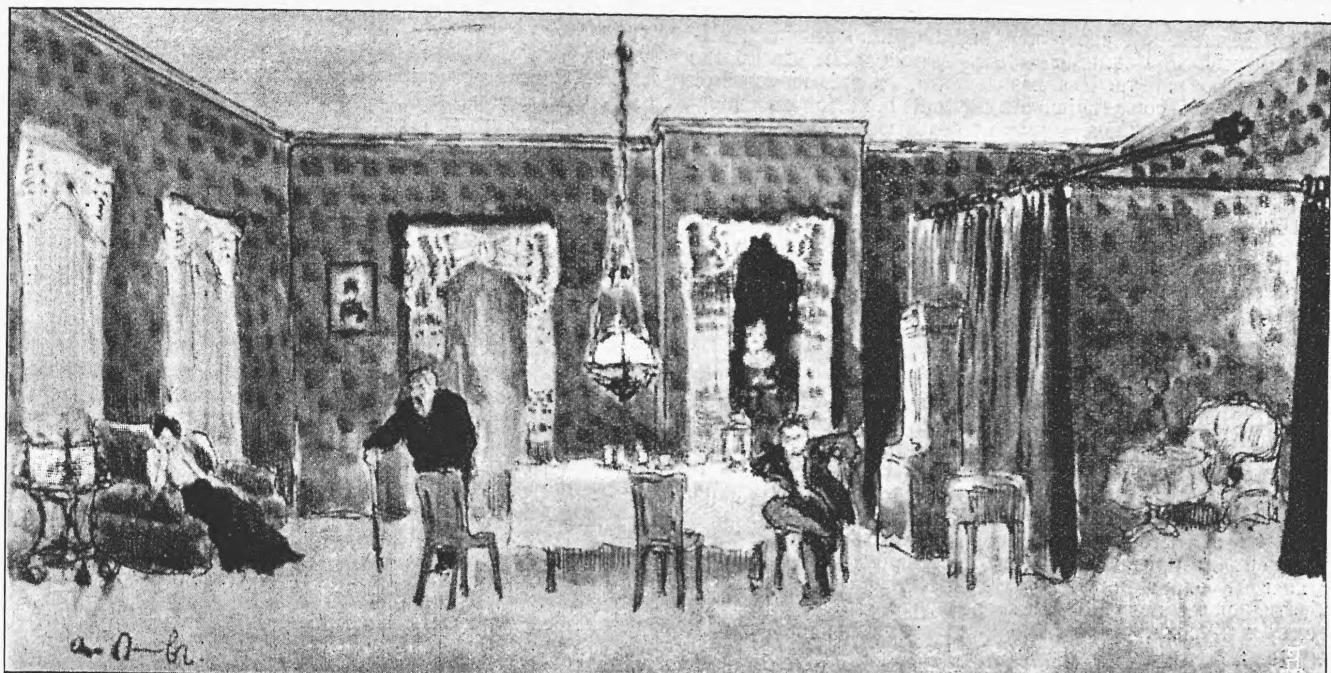
Къ чествов. памяти Н. В. Гоголя.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.
(Рис. Н. В. Гоголя).

восторженѣе прежнихъ годовъ, и упоснны зрители позабыли, что существуетъ величавая трагедія, вдыхающая невольно высокія ощущенія въ согласныя сердца слушающей толпы; что есть комедія, строго обдуманная, производящая глубокостью своей ироніи смѣхъ». Дальше онъ довольно определенно высказываетъ, почему опера его относительно мало интересуетъ: «Я не люблю говорить ни о музыкѣ, ни о пѣніи. Мне кажется, что всѣ музыкальные трактаты и рецензіи должны быть скучны для самихъ музыкантовъ: въ музыкѣ огромнѣйшая часть ся невыразима и безотчетна. *Музыкальная страсти — не эстетическая страсти*; музыка иногда только вы-

— ѡ МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. ѡ—

«Въ мечтахъ». 4 актъ. Столовая Занковской.

ражаетъ, или, лучше сказатъ, поддѣлывается подъ голосъ нашихъ страстей, для того, чтобы опершись на нихъ, устремитъся брызжущимъ и поющимъ фонтаномъ другихъ страстей». Впрочемъ, въ той же статьѣ высказывается, въ видѣ слабаго утѣшения. «Опера, служить отдохновеніемъ: въ ней наслажденіе спокойно».

Вл. Линскій

ВИЗИТЬ КЪ СТАРИКАМЪ.

Я испыталъ необычайно отрадное чувство, посѣтивъ недавно отыкающихся отъ былыхъ треволненій сценическихъ дѣятелей, пріютившихся попеченіями Русскаго Театрального О-ва въ его домѣ на Аптекарскомъ островѣ. Среди нихъ у меня было вѣсколько знакомыхъ, а такъ какъ я принадлежу къ старииной театральной семье, то кромѣ моихъ личныхъ знакомыхъ, я нашелъ межъ старииками многихъ, почти всѣхъ, кто зналъ моего отца, мать, тетокъ, дѣда.

Раньше чѣмъ повидаться со старыми сотоварищами, я осмотрѣлъ отстроенный для нихъ новый, каменный домъ. Отдѣлка его почти совсѣмъ готова; остается росписать стѣны домовой церкви и главной лѣстницы, ведущей въ пріемную.

Всѣ особы комнаты для будущихъ жильцовъ отдѣланы; онѣ оклеены обоями и, къ слову сказать, каждая особы, что очень выгодно ихъ красить, не дѣлалъ похожими на обычныя комнаты въ богодѣльняхъ и общежитіяхъ, съ однобразно выбѣленными до половины стѣнами и „панелью“ отъ пола до вышины роста человѣка... Обои выбраны удачно, не кричащія рисункомъ и мягкихъ тоновъ очевидно съ расчетомъ на покой утомленныхъ глазъ.

Вообще, все зданіе и всѣ помѣщенія видимо устраивались такъ, чтобы въ нихъ не было ничего „строго форменаго“, уныло однообразнаго, утомляющаго глазъ и душу.

И дѣлъ эта достигнута вполнѣ, что дѣлаетъ честь вкусу и заботѣ устроителя этого чудеснаго приюта, неустанно о немъ старающагося, глубокоуважаемаго, виднаго дѣятеля Русскаго Театрального О-ва, А. Е. Молчанова.

Несмотря на то, что зданіе двухъэтажное, построенное по системѣ коридоровъ, оно, само по себѣ, такъ уютно, что даже и теперь, пустое, не напоминаетъ о какъ бы то ни было казарменности. А когда комнаты будутъ обставлены заказной мебелью, когда столовая щегольнѣгъ дубовыми столами и стульями въ старо-германскомъ стилѣ, когда въ нижнемъ этажѣ устроится читальня, а въ пріем-

ной додѣлаются небольшія, но изящныя колонны и налипшее панно, когда вообще весь домъ приметъ жилой видъ; тогда онъ будетъ выглядѣть прямо таки уютнымъ гнѣздомъ, несмотря на свои почти пятьдесятъ комнатъ, изъ которыхъ сорокъ четыре расположены, какъ „chambres garnies“, въ четырехъ коридорахъ.

Обойдя всѣ помѣщенія вѣсколько разъ и подивившись описанному выше характеру устройства дома, соединяющаго въ себѣ просторъ и уютность, я вышелъ въ черныя сѣни и прошелъ, межъ обнаженныхъ деревьевъ, къ деревянному флигелю.

Войдя къ „старикамъ“, я заявилъ, что желаю повидать П. И. Ф., при чемъ назвалъ свою фамилию. Сидѣвшія за чайнымъ столомъ старушки заволновались...

— Какъ? Вы? Ты? Тося? Сынъ Екатерины Борисовны? Батюшки, да я вѣсъ помню вѣтъ какимъ! А я помню юношѣ! А я служила съ вами въ Орлѣ въ послѣдній годъ моего пребыванія на сценѣ, добавила ко всѣмъ этимъ посыпавшимся фразамъ почтенная М. И. Ч., которую я, впрочемъ, узнала раньше ея напоминанія о налѣмѣ знакомствѣ.

Представившись и пожавъ всѣмъ дамамъ руки, я прошѣтъ въ комнату мужчинъ.

Ихъ помѣщаются въ ней пять человѣкъ. Двое изъ нихъ и въ томъ числѣ мой знакомый, сидѣли въ халатахъ. Познакомивъ меня съ сожитѣями, давно мнѣ извѣстными по именамъ, П. И. предложилъ мнѣ стаканъ чаю, для чего мы должны были выйти въ столовую. Съ чисто актерскою быстротою костюмъ былъ перемѣненъ имъ на соотвѣтствующій для выхода въ общество дамъ, и мы сѣли за столъ у самовара, которымъ завѣдывала одна изъ почтенныхъ старушекъ. Завязалась бесѣда; пошли воспоминанья, описание прошлаго и настоящаго.

День моихъ радушныхъ хозяевъ складывается такъ: въ 8 ч. утра они уже на ногахъ, пьютъ чай всѣ въ столовой; въ 12—обѣдъ, опять таки совмѣстный; отъ 3-хъ, 4-хъ часовъ—вечерній чай; въ 8 часовъ ужинъ и въ 10 часовъ—на боковую.

Давъ мнѣ напиться чаю съ чудеснымъ, собственной варки, вареньемъ, одна изъ собесѣдницъ позвала меня къ больной артисткѣ П. М. К—ой, узнавшей о моемъ приходѣ и пожелавшей меня видѣть.

Я поспѣшилъ къ ней и былъ тронутъ до глубины души ея лаской и радостью повидать сына ея товарки. Въ памяти ея оживали картины прошлаго, и она переживала въ воспоминаніяхъ былые дни...

Воспоминанья вообще часты у людей съ посеребренной головой, а у артистовъ они къ тому же и ярки...

Дѣятельность сценическая, въ большинствѣ случаевъ, только и даетъ, что „воспоминанья“ да вѣтъ теперь, благодаря заботѣ добрыхъ сердецъ, спокойный отдыхъ въ уютной комнатѣ, увѣшанной портретами, лентами и сувенирами, говорящими, все таки, о прошломъ...

Чтобы не быть бездейственными, кое кто из, живущих въ приюте занимается рукодѣльемъ, пособляя въ хозяйствѣ и постройкѣ дома. П. И. Ф. написалъ пьесу и хлопочетъ обѣ ея изданіи. Мнѣ удалось видѣть вышитый дамами для своей церкви коверъ по рисунку, выбранному М. Г. Савиной. Очень красная и прекрасно исполненная работа. Для развлечения, въ приюте имѣется пианино, но къ сожалѣнію, въ данное время, среди живущихъ нѣтъ играющихъ, а потому пользуются имъ не часто, а только тогда, когда кто пытается бывать въ гостиахъ изъ владѣющихъ инструментомъ. Благодаря этому, на мою долю выпадало удовольствіе доставить такое развлеченіе исполненіемъ пѣсокольскихъ пѣсъ по выбору и просьбѣ жителей, послушать музыку. Моя любительская игра не могла, конечно, удовлетворять требованиямъ, предъявляемымъ къ настоящему пианисту, но окружающіе были симпатичны, а потому недостатки и грѣхи исполненія были прощены.

Изъ завязавшаго послѣ того разговора, я узналъ о томъ, что среди сѣдобородыхъ сожителей есть политики, заводящіе между собой споры о правахъ на владѣніе Трансваалемъ англичанами и бурами.

Въ спорахъ этихъ проходитъ не мало уже времени, а диспутанты до сихъ поръ все остаются каждый при своемъ мнѣніи...

Есть и большой любитель пасынка...

Въ одинъ изъ вечеровъ, когда любитель пасынка былъ углубленъ въ раскладываніе картъ и пасынокъ никакъ не выходилъ, спорщики о правахъ и поступкахъ англичанъ обратились къ нему, какъ къ третьему лицу, за опредѣленіемъ той роли, которую играть въ дѣлѣ войны король Эдуардъ:

— Ну, скажите вы памъ, по вашему, въ какомъ положеніи теперь король? кричалъ одинъ.

— Да, да, скажите, скажите, допытывался другой.

Раскладывавшій карты спокойно поднялъ голову, и углубленій въ комбинаціи пасынка, отвѣчалъ:

— Король? Въ очень скверномъ положеніи! Онъ подъ шестеркой и десяткой; теперь ему не выбраться!

Этому бытовому анекдоту всѣ добродушио посмеялись и когда я посмотрѣлъ на часы, то увидѣлъ, что просидѣлъ у стариковъ три часа! Визитъ оказался долгимъ, по промелькнуль незамѣтно.

Распрошавшись со всѣми, въ падежѣ повидаться еще разъ, я отиравшись съ тихаго островка въ шумный городъ подъ впечатлѣніемъ той семейственности и покоя, которыми вѣтъ въ приюте... Мнѣ показалось, что я былъ въ далекой усадѣ, въ имѣніи обжившихъ въ деревнѣ стариковъ, радушно принимающихъ рѣдкихъ и случайныхъ гостей... И мнѣ подумалось: а отчего бы болѣе счастливымъ и свободнымъ сотоварыцамъ ихъ, живущимъ въ Петербургѣ, не павѣщать почаше?

А. М.

ХРОНИКА

театра и искусства.

По слухамъ, въ Александрийскомъ театрѣ на будущее время одноактныя пьесы рѣшено ставить въ началѣ спектаклей—«для сѣвѣза», а не въ концѣ. Весьма благородно.

* * *

На-дняхъ Совѣтъ Р. Т. О. была вскрыта кружка для сбора пожертвованій на благотворительные нужды, помѣщающаяся въ квартирѣ члена Совѣта М. Г. Савиной. Доброхоты пожертвованій оказалось 203 р., въ томъ числѣ одна сторублевая ассигнація.

* * *

Малороссійская труппа Ф. А. Хмары, вѣсившая передъ Рождествомъ въ г. Вольскѣ и получившая на подъемъ отъ Совѣта Р. Т. О. 200 рублей, въ настоящее время вернула съ благодарностью эти деньги Совѣту чрезъ его уполномоченнаго въ г. Самарѣ.

* * *

Пьеса кн. В. В. Барятинскаго «Перекаты», разрѣщенная было для нѣкоторыхъ поѣздокъ, нынѣ запрещена. Въ Ригѣ вмѣсто объявленныхъ «Перекатовъ», товариществомъ Н. Ф. Арбенина, были поставлены «Борцы».

* * *

Намъ сообщаютъ, что гастроли М. Ф. Комиссаржевской въ Севастополь прошли при полныхъ сборахъ. Съ 7 марта труппа переѣзжаетъ въ Симферополь, гдѣ предполагается дать три спектакля, затѣмъ въ Харьковъ и Екатеринославъ.

* * *

М. Г. Савина гастролирующая въ настоящее время въ Москвѣ, по словамъ газетъ, имѣетъ громадный успехъ. Спектакли идутъ при переполненныхъ сборахъ. Во время одного изъ спектаклей провинциальные артисты, собравшіеся въ Москвѣ, поднесли М. Г. Савиной вѣно съ надписью: «Солнышко русскаго театра—русскіе сценическіе дѣятели». Корзину цѣлѣвѣ поднесли петербургской гостьѣ М. Н. Ермолова.

Начала гастроли М. Г. Савиной «Кометой». Отзывы прессы о пьесѣ неодобрительны, за исключениемъ «Курьера». Задоно «расхаяли» такую милую вещь, какъ «Исторія одного увлеченія».

* * *

Изъ Екатеринбурга получено извѣстіе, что артистъ М. В. Дальский заболѣлъ рожистымъ воспаленіемъ. Есть, однако, основаніе полагать, что болѣзнь не особенно серьезна, такъ какъ вскорѣ въ Томскѣ предполагаются гастроли артиста.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ труппу Художественно-Общедоступнаго театра приглашены г. Лепковскій.

— Къ Коршу на амплуа первыхъ любовниковъ И. И. Сульбинъ.

— Артистъ А. К. Ильинскій приглашены въ труппу Н. Н. Медведева.

* * *

Во вторникъ, 19-го марта, въ помѣщеніи Общества спасанія на водахъ (Садовая 50) открывается пѣсоколько запоздавшій курсъ чтеній по исторіи театра, устраинаемыхъ кружкомъ любителей художественнаго чтенія въ Сиб. Первая лекція будетъ о древнѣ-греческой трагедіи. Лекторомъ выступитъ извѣстный переводчикъ Эвропида—И. О. Аппенскій. Предварительная запись на билеты принимается у секретаря кружка В. В. Чехова. Забалканскій, 22.

* * *

Въ составъ комиссіи, занятой дебютами спектаклями, устраинеммы для провинциальныхъ актеровъ «Театральныи Обществомъ», вошли, кромѣ А. Е. Молчанова: Н. М. Медведевъ, Н. И. Синельниковъ, Н. И. Собольницкая-Самаринъ, гг. Петровскій, Боуръ и Борисовъ.

* * *

Частная опера въ «Аквариумѣ» начала свой сезонъ въ понедѣльникъ — оперой «Іѣгемъ Огъгингъ» съ г. Собиновымъ (Ленскій), г-жей Фигнеръ (Татьяна), г. Яковлевымъ (Огъгингъ). Дирижировалъ г. Всеволожскій. Затѣмъ или: «Демонъ» (съ г. Джиральдопи), «Лакмъ» (для дебюта г-жи Бронской) 8 марта назначена была опера «Карменъ», но отмѣнена по винѣ болѣзни г. Апостолу. Сборъ былъ полны, но публикѣ пришлось возвратить деньги. Впрочемъ, въ «Аквариумѣ» теперь всѣ спектакли идутъ при переполненныхъ сборахъ.

* * *

Среди новаго списка «разрѣщенныхъ съ исключеніями» («Пр. Вѣстн.», № 50) — мало интереснаго. Есть три перевода «Краснаго пѣтуха» Гауптмана—пьесы, мало пригодной, по своему бытовому содержанію, для русской публики; нѣсколько переводовъ новой «тетралогіи» Шницлера «Лѣбендиге Стунденъ». Есть новый переводъ «Орленка» В. Чарскаго и М. Севѣй, новый переводъ «Тартюфа». Отмѣчается «Пучину», интересную пьесу, переведенную съ голландскаго бар. А. И. Радошевской. Г. Сѣверскій, авторъ новаго изданія «Цыганскихъ пѣсень въ лицахъ», сочинилъ еще какіе-то «Шедевры въ лицахъ или Красная шапочка», тоже музыкальная мозаїка. Указываются еще на пьесу г-жи Фаньятъ «Правда», одобренную театрально-литературнымъ комитетомъ. А затѣмъ есть и прямо странныя заглавія новыхъ пьесъ, вродѣ «Романъ и любовь» Н. Гуревичъ, или «Доблестный подвигъ денъцика Морозки, въ Манчжуріи деревни «Чзя-дзя», во время китайской войны», или «Амурской героини при защите Благовѣщенска». Обѣ послѣднія пьесы принадлежатъ С. В. Савину.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Нынѣшній зимній сезонъ для всѣхъ московскихъ театровъ былъ блестящій. Не только Художественный, Коршевскій и театръ Частной оперы, но даже въ пресловутомъ Интернациональномъ театре оперетка русская, подъ управлениемъ С. Н. Новикова, дѣлала почти ежедневно полные сборы. За 59 спектаклей въ теченіе 2 мѣсяцевъ взято 75 тысячъ сбора. На предстоящей зимній сезонъ

въ Петербургъ въ Панаевскій театръ гг. Ивановъ и Казанскій формируютъ оперетку. Жалованья даются, выражаясь по нынѣшнему—сверхъ жалованья. Напримѣръ, г. Блюменталь-Тамаринъ вмѣстѣ съ М. П. Никитиной подписали контрактъ по 23,000 руб. за сезонъ! Сообразно этому окладу, и другіе артисты не задумываются. Теноръ, 1,000 руб., даже комику дали 800 руб. въ мѣсяцъ. Что изъ этого, произойдетъ—покажетъ будущее.

Агентство Я. Н. Разсохиной сформировало труппу въ Ростовѣ-на-Дону. Для начала этого предпріятія деньги далъ г. Деунадовъ, труппу артистовъ приглашаетъ г. Левицкій, а антрепренера для администраціи—хористка Полякова.

Единственное пока солидное дѣло, которое теперь формируется въ Театральномъ Бюро, это—составленіе труппы фарсъ на Дальній Востокъ, въ г. Владивостокъ.

Пріѣхавшій оттуда довѣренный антрепренера артист г. Добровини сообщаетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее. Антрепренеръ театра Владивостока, купецъ Ивановъ, три года назадъ построилъ на свои средства большой каменный театръ. Первый годъ сезонъ (девять мѣсяцевъ) была труппа опереточная въ небольшомъ составѣ, изъ посредственныхъ артистовъ, безъ

жаніе пьесы. Въ столицѣ маленькаго княжества служить чиновникъ Вейденбергъ (г. Бюллерь), трудами которого безсомнѣнно пользуются его ближайшие начальники, тайные соѣднѣники Пиркердорфъ и Кепфле (г-да Вагнеръ и Рикельтъ). Добросовѣстный, любящій свое дѣло Вейденбергъ увѣренъ, что вся его полезная дѣятельность изрѣстна князю, но, оказывается, какъ это часто бываетъ, что князь имъ очень мало интересуется и даже не знаетъ, что, собственно, изображаетъ изъ себя этотъ многополезный дѣятель. Понятно, что, узнавъ о такомъ къ нему отношеніи, старый служащій огорченъ до глубины души и начинаетъ, скрѣпя сердце, подумывать объ отставкѣ. Конечно, какъ и во всѣхъ нѣмецкихъ пьесахъ, все кончается къ общему благополучію. Когда, по совѣту графини Урлахъ, обергофмейстерши княжескаго двора, Вейденбергъ мѣняетъ свое обращеніе къ начальствомъ и начинаетъ даже съ министромъ говорить въ необычно рѣзкомъ тонѣ, враги поднимаютъ бурю, но, какъ оказывается, этимъ приносится только удачу своему подчиненному. Часто слыши его фамилию, князь (г. Патри) невольно заинтересовывается неизѣтными дотолѣ чиновникомъ и тогда обнаруживается, что почти все, что сдѣлано полезнаго въ княжествѣ, устроено

— 3 — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — 3 —

Г. Лужскій.

Г. Москвинъ.

громкихъ имѣнъ, сдѣлали сбору валового 126 тысячъ. На слѣдующий второй сезонъ организовалъ антрепренеръ русскую оперу, но начались китайскіе безпорядки, возгорѣлася война и за сезонъ въ 8 мѣсяцевъ взято было только 92 тысячи. Третій, т. е. нынѣшній, сезонъ играла большая оперетка съ главными персонажами, какъ Смолина, Троцкая, Дмитриевъ, Кубанскій, и сборъ достигъ до чудовищной цифры—свыше 200,000 руб. за 10 мѣсяцевъ. Съ Пасхи открывается лѣтній сезонъ уже съ труппою фарса. Многіе изъ главныхъ персонажей фарса уже законтрактованы. На зимній сезонъ предполагается опять русская опера.

Покъ изрѣстны слѣдующіи опереточные антрепризы: постъ, Пасху до 1 мая—въ Харьковѣ, май, июнь—Екатеринославъ, июль—Симферополь, августъ—Севастополь, сентябрь—Ялта (гдѣ строится новый театръ дума). Съ октября до 1 декабря—Кievъ, а затѣмъ до Пасхи опять Москва.

Теноръ Ліановъ составляетъ труппу для лѣта въ гг. Оренбургъ и Пензу.

Г. Ахматовъ будетъ сначала съ опереткой по Волгѣ, т. е. въ Казани, а затѣмъ вторую половину лѣта окончить въ Екатеринодарѣ.

А. Г.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Для открытия была поставлена комедія въ 3 д. Гуго Люблинера *“Die lieben Feinde”* (Милые враги). Это легкая, не претендующая на серьезное значеніе, пьеса. Исполненіе было прекрасное, и потому пьеса смотрѣлась съ удовольствіемъ. «Для порядку» передадимъ вкратцѣ содер-

благодаря инициативѣ Вейденберга, который, кромѣ того, оказывается еще авторомъ какого-то ученаго труда. Князь, разумѣется, оцѣниваетъ Вейденберга по достоинству и охотно даетъ своему адъютанту (г. Кестлинъ) позволеніе жениться на дочери реабилитированаго чиновника.

Очень недурно очерчены въ пьесѣ фигуры скульптора Рамберга и его энергичной жены, которая создаетъ изрѣстность своему мужу тѣмъ, что сама тайно пишетъ о немъ ругательныя статьи въ газетахъ. Роли эти безподобно исполняются г-номъ Шталь и г-жой Мѣтой Іегеръ—очень хорошей актрисой, ничуть не уступающей г-жѣ Женни Гроссъ, замѣнить которую она очевидно призвана. Обычный успѣхъ выпадаетъ на долю г-на Бюллера (Вейденберга) и г-жи Шиндлеръ-Гейзеръ (графини Урлахъ). Забавна ихъ спена во второмъ дѣйствіи, когда графиня вспоминаетъ какъ сорокъ лѣтъ назадъ познакомилась на балу съ Вейденбергомъ, тогда еще молодымъ студентомъ. Въ заключеніе раздаются звуки той самой польки, подъ темпъ которой, какъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ, кончается ихъ разговоръ. За эту, дѣйствительно прекрасно проведенную сцену г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ была два раза единодушно вызвана среди акта. Слѣдуетъ отмѣтить очень недурную *ingénie comique* г-жу Церегію.

Разыгрывается пьеса, какъ я уже сказалъ, очень хорошо, съ тѣмъ рѣдкимъ для насъ ансамблемъ, которымъ всегда отличается труппа г-на Бока. Не обходится, конечно, безъ неудачъ, но они почти исчезаютъ въ общемъ ансамблѣ и не портятъ впечатлѣнія. Г. Вагнеръ, напримѣръ, почти экспромтомъ замѣнившій въ роли Кепфле заболѣвшаго г. Ширмера,

хотя и былъ слабъе другихъ, но отнюдь не нарушаю общую стройности исполненія.

Для съѣзда былъ поставленъ старый водевиль Каро «Die Burgdame» (Развалины замка), давно извѣстный и русской публикѣ въ передѣлкѣ, носящей название «Восторженная натура». Гг. Шталь, Рикельть и г-жа Оберлендеръ весело разыграли эту забавную пьеску.

П. Немородовъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Какъ въ Петербургѣ, у насъ въ **Москвѣ** вниманіе администраціи казенныхъ театровъ обращено теперь на оперы Вагнера. Года три назадъ, или около этого—хорошенько не помню — въ наше время Большой театръ поставили «Зигфрида» въ видѣ первого пробного спектакля. Онъ долженъ былъ показать возможность появленія въ **Москвѣ** «Кольца Нibelungовъ» ужъ на русскомъ языке и не при посредствѣ заѣзжихъ иѣменецкихъ труппъ, какъ было раньше. «Зигфрида» имѣлъ успѣхъ ни шаткій, ни влажкій; никому онъ особенно не понравился, а г. Коншицъ, исполнявшій заглавную роль, даже совсѣмъ надорвалъ на немъ голосъ, — правда, и безъ того бывшій не блестящій. Теперь решено продолжать пробу дальше, дать другую оперу вагнеровскаго цикла. Выборъ остановился на «Валкіріи», которая и была дана въ понедѣльникъ, 11 февраля. Почему не дать и «Валкіріи», но нельзя не обратить вниманія на иѣкоторыя обстоятельства, при которыхъ она у насъ явилась.

Обстоятельства эти касаются дирижерскаго вопроса. Какъ извѣстно, русскимъ дирижерамъ въ России неѣтъ хода. Дирижеры наши—чехи, поляки, итальянцы, евреи, словомъ кто угодно, но только не русскіе. Во всѣхъ нашихъ театрахъ, взятыхъ вмѣстѣ, насчитаешь разныѣ одного, двухъ дирижеровъ, русскихъ по происхожденію, и никакъ не болѣе, по все-таки иѣкоторая часть нашихъ дирижеровъ, не будучи русскими, все-таки получила здѣсь свое музыкальное образованіе. Теперь же у насъ въ **Москвѣ** стали приглашать дирижеровъ на отѣственныя мѣста, уже прямо изъ Германии. То г-на Кеса выписали для управлѣнія концертами Филармоническаго Общества (сперва) и дѣлами его (теперь). То обращаются за дирижерами въ Байрейтъ. Въ послѣдній адресовалась театральная дирекція для постановки и дирижированиемъ въ Большомъ театрѣ вагнеровскими произведеніями. Говорятъ, будто бы это сдѣлано, исходя изъ болѣзни главнаго капельмейстера г. Альтаны, но мало ли что говорятъ! Г. Альтаны, вѣдь, ходить въ театръ и дирижируетъ другими операми. Казалось бы, онъ могъ дирижировать и вагнеровскими новыми операми, какъ лирикировалъ прежде «Гангайзеромъ» и «Лоэнгриномъ». Каѣбъ то ни было и по какой бы то ни было причинѣ, театральная администрація пригласила для постановки вагнеровской «Валкіріи», а кстати и для другихъ вагнеровскихъ оперы капельмейстера изъ Байрейта, г. Бейдлера (зятя г-жи Козими Вагнера, женатаго на одной изъ ея дочерей). Съ нимъ московской публикѣ пришлося познакомиться сначала въ оперѣ «Лоэнгринъ», продирижированной имъ три раза. Вотъ здѣсь то и лежитъ тутъ курьезъ, на который я хотѣлъ обратить ваше вниманіе. Г. Бейдлеръ, приглашенный къ намъ въ качествѣ специалиста, въ дѣйствительности только est aux ses premières armes. Онъ производитъ впечатлѣніе хорошаго музыканта, но не опытнаго дирижера. Это и не мудрено, потому что въ Байрейтѣ ему была поручена исключительно подготовительная работа—разучиваніе партій за фортепіано. Лично онъ не увлекаетъ и не можетъ увлечь публику. Оркестръ гремитъ у него непомѣрно и заглушаетъ бѣдныхъ пѣвцовъ. Онъ забываетъ, что въ **Москвѣ** оркестръ не находится на половину подъ сценой и не отѣдѣленъ отъ публики дугообразнымъ потолкомъ, какъ въ Байрейтѣ. Въ большихъ оперныхъ театрахъ Германіи, Франціи, Англии и Италии это обстоятельство принимается капельмейстерами въ расчетъ. Можетъ быть, со временемъ изъ этого молодого человѣка и выработается недюжинный капельмейстеръ, но, въ настоящее время, его передача лишена тонкости и художественности. Дооказательствомъ этому могутъ служить вступленіе къ «Лоэнгрину», которое у г. Альтаны выходитъ стройнѣе и поэтичнѣе, и полетъ «Валкіріи», производившій всегда болѣе впечатлѣнія у многихъ капельмейстеровъ, здѣсь его исполнявшихъ въ концертахъ, равно какъ финальная сцена (Feuerzauber).

Спрашивается: какимъ образомъ г. Бейдлеръ попалъ въ **Москву**? Ужъ не г-жа ли Козима Вагнеръ старалась объ этомъ? Заботиться о благосостояніи своихъ семейныхъ—очень хорошая родственная черта, безъ сомнѣнія. Но право же московскій, тѣмъ болѣе правительственный театръ не арена для упражненій ни г. Бейдлера, ни всякаго другого иностранца. У г. Бейдлера есть извѣстныя достоинства. Онъ прежде всего не спить, какъ иѣкоторые изъ нашихъ неизвѣстно за что прославленныхъ капельмейстеровъ. Онъ беретъ темпы живѣе, чѣмъ мы слышали здѣсь въ «Лоэнгринѣ», напр., или хотя бы въ той же «Валкіріи» въ Петербургѣ. Вагнеровскія оперы дѣлятся у него гораздо менѣе, чѣмъ у нашихъ капельмейстеровъ. Онъ ихъ не тянется. Но это все-таки не резонъ, чтобы г. Бейдлеръ учился дирижировать на нашемъ оркестрѣ и за наши деньги. Отчего тогда не приготовлять подобнымъ

образомъ одного изъ русскихъ дирижеровъ? Куда они исчезаютъ — я не знаю, но консерваторіи ежегодно выпускаютъ ихъ. А то, помилуй Богъ, сегодня г. Бейдлеръ, завтра г. Кесь, тоже дебютирующій съ «образцовыми» (педурно?) — какъ онъ заранѣе объявляетъ въ афишахъ—исполнениемъ «Нibelungовъ». Все иѣмцы, да иѣмцы, иностранцы да иностранцы! А русскимъ что же дѣлать? Въ Германіи то ихъ ужъ, конечно, не возьмутъ. Печально ихъ положеніе, что и говорить!

Что касается до «Валкіріи», то эту оперу **Москву** уже слышала прежде въ исполненіи иѣменецкихъ пѣвцовъ, когда прѣѣзжала сюда труппа Неймана. Теперь, какъ и тогда, опера, несмотря на иѣсъколько удачныхъ моментовъ, не понравилась. Исполненіе оперы мало удовлетворительно. Исполнители, исключая г. Клементьеву, иѣвнаго Зигмунда и г. Власова (Вотанъ), были очень плохи. Эта неудача доказываетъ, что у русскихъ артистовъ не лежитъ сердце къ упорной, нескончаемой, безпошадной болтовѣ, на которую Вагнеръ (послѣднаго периода) обрекаетъ своихъ героевъ. Постановка оперы очень неважная. Костюмы лишены живописности, — вообще съ иѣкоторыхъ поръ эта часть отличается безвкусіемъ. Декоративная часть, въ противоположность костюмамъ, въ тоже время попала ю декадентской дорожкѣ, — трудно представить что-нибудь курьезнѣе, чѣмъ декорации 2-го и 3-го дѣйствій, полѣсья валькірій, изображеній посредствомъ дѣтскаго волшебнаго фонаря, и новозѣка Фрики съ двумя миниатюрными овечками. Вотъ такъ имѣнно пейзажъ: на рѣчкѣ мостъ, у овечки—хвостъ...

Послѣдній спектакль «Валкіріи», который происходилъ въ субботу на маслянѣ и въ которомъ приняла участіе прѣѣзжавшая изъ Петербурга г-жа Литвинъ—иѣсъколько измѣнилась впечатлѣніе по отношенію къ исполненію. Г-жа Литвинъ не даромъ пользуется репутациею лучшей Брунгильды въ Европѣ. Она произвѣла чарующее впечатлѣніе на публику, но, разставшись съ нею, мы только сильнѣе чувствуемъ недостаточность нашихъ московскихъ Брунгильдъ.

—о.

Г. Карамазовъ просить наше оправдѣніе слухъ о томъ, что онъ оставилъ харьковскую сцену. Контрактъ подписанъ имъ еще во время сезона.

* * *

28 февраля въ города Закаспійскаго края выѣхала труппа изъ артистокъ и артистовъ Нового и Василеостровскаго театровъ. Въ репертуарѣ вонили «Огни Ивановой ночи», «Мисс Фифи» въ перев., баронессы Радоневской, «Дѣти Вапюшни» г. Найденова и «Безъ воли» г. Нидермиллера.

Сезонъ великопостныхъ концертовъ открыла г-жа Алина Доре 4 марта. Благоразумная часть артистовъ, повидимому, начинаетъ сознавать необходимость привлекать публику интересными новинками, а не пробавляться осенюю набившимъ репертуаромъ. Въ программу вошли произведения преимущественно русскихъ авторовъ и почти всѣ новыя. Благодаря этому, публика имѣла возможность ознакомиться съ цѣльнымъ рядомъ интересныхъ, а подчасъ и талантливыхъ произведеній, какъ, напримѣръ, романсы Кюи, Коптевы, Гродзкаго и Таскина. Особаго вниманія заслуживаетъ романъ г. Коптевы «На черныхъ парусахъ», написанный ярко и съ настроениемъ. У г-жи Доре довольно содержательное меццо-сопрано, которымъ она владѣеть недурно. Постъ она музыкально, съ темпераментомъ. Прекрасное впечатлѣніе произвѣзъ г. Эрбъ музыкальнымъ и технически безупречнымъ исполненіемъ граziозной пьесы г. Кюи «Lettre d'amour» и эффектной мазурки Млынарскаго. Скрипачу пришлось много играть на вѣсъ. Солидный успѣхъ выпалъ на долю піанистки г-жи Гольденблумъ, съ нервнымъ подъемомъ и увлеченіемъ сыгравшей пьесу Рубинштейна, красивый прелюдъ г. Коптевы (посвященный исполнительницѣ) и фантазію Листа на вальсъ изъ «Фауста». Въ концерте выступила артистка кавенной оперы, г-жа Мѣшкова, имя которой до сихъ поръ намъ не приходило въстѣчать на афишахъ. У нея недурное по тембру лирическое сопрано, склонное по временамъ къ вибраціи. Вмѣсто значившихъ по программѣ пѣвцовъ Садкова и Рыбакова, экспромтомъ выступили теноръ г. Райскій и баритонъ г. Павловъ. У тенора недурной голосъ, но владѣеть онъ своими вокальными средствами по-ученически. Онъ не поетъ, а словно вполголоса репетируетъ. У г. Павлова 'огромный и сильный голосъ, который звучитъ иѣсъколько сухо и жестко. У публики, впрочемъ, онъ имѣлъ большой успѣхъ. Аккомпанировалъ съ обычными достоинствами г. Таскинъ.

И. Ен.

* * *

ИТОГИ СЕЗОНА.

Витебскъ. Намъ доставлены слѣдующія данныя объ истекшемъ сезонѣ:

Валовой сборъ съ 24 сент. 1901 г. по 24 февр. 1902 г. 23,496 р. 26 к. за 4 спектакля въ воен. собраніи 300 р.,

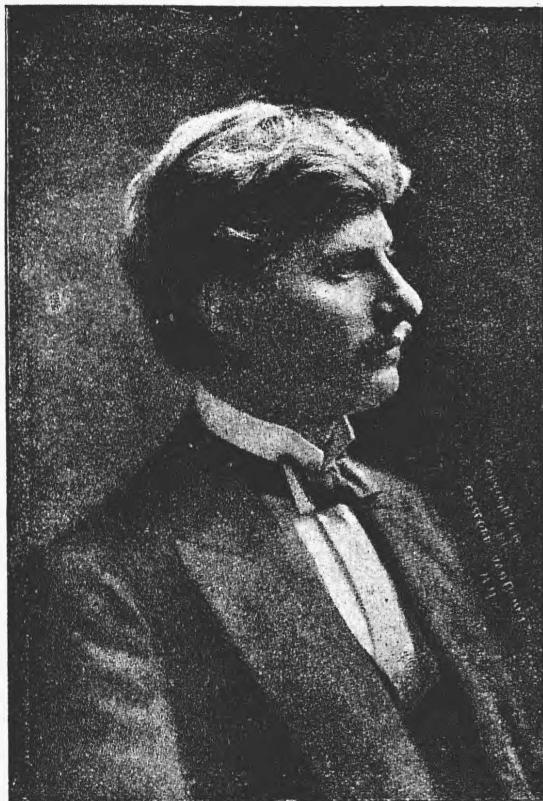
за гоголевскій спектакль отъ Город. Управы 150 р., субсидія общ. трезвости за 26 утрен. народн. спект. 1,300 р., арендная плата за буфетъ 500 р. Итого 25,746 р. 26 к.

Расходы:

Жалованье артистамъ и служащимъ 14,150 26 к., вечеровой расходъ: отопленіе, освѣщеніе, мебель, авт. и пр. 4,591 р. 86 к., скидка по чекамъ 208 р. 61 к., выдано бенефиціантамъ 1,558 р. 32 к., жалованье П. А. Волховскому 1,750 р. Итого 22,258 р. 79 к.

Вильна. Съ 15 февраля по 24-ое поставлены слѣд. пьесы: «Гоголевскій спектакль», состоявшій изъ «Женитбы», «Записокъ сумасшедшаго», 4-го акта «Ревизора» и Апоеоза. 17 февр. «Погоня за наслажденіемъ», «Донъ-Жуанъ» и «Загадка» (2 раза), «Лишенный правъ», «Зарница» (бен. М. П. Васильчиковой 21 февраля 1875 р.), «Разбойники» (бен. И. И. Борисова 23 февраля 1945 р.), «Снѣгурочка» утро 24 февр. Прощальный спектакль состоялъ изъ отдѣльныхъ актовъ: «Нового міра», «Дѣти Ванюшина», «Трисестры», «Царь Борисъ», «Записки сумасшедшаго».

Публика тепло прощалась съ артистами... 24-го же артисты получили окончательный денежный расчетъ.

Г. Печниковъ.

(Къ концерту).

Екатеринославъ. Антреприза Людвигова. Убытокъ 10 тысячъ руб.—**Самара.** Драма П. П. Медведева дѣлала 800 руб. на кругъ.—**Ярославль.** Валовой сборъ—32,634 р. Прибыль антрепризы—2,600 руб., кромѣ 2,846 р. жалованья.—**Таганрогъ.** П. П. Струйскій потерялъ за сезонъ около 7 тысячъ.—**Ставрополь** и **Екатеринодаръ.** Антрепренеръ Орловскій потерялъ 6 тысячъ руб.—**Казань** и **Саратовъ.** За шесть мѣсяцевъ обогащика 250,000 руб. Драма (на кругъ 700 р.) дала кое-какую прибыль, но на оперѣ значительный убытокъ.—**Ростовъ на-Дону.** Опера г. Салтыкова дѣлала на кругъ 350 р.—**Рига.** Дирижиръ около 7 тысячъ руб.—**Рязань.** Грудинъ понесъ убытокъ въ 6 тыс. руб.—**Черниговъ.** Актерамъ заплачено полнымъ рублемъ. Убытокъ антрепренера 3 тысячи руб.—**Портъ-Артуръ.** Оперетка дала 1000 руб. на кругъ (антреприза гг. Милославского и Солонина).

* *

Сада-Якко, прозванная «японскою Дузэ», оказалась мало интересною актрисою, репертуаръ ея совсѣмъ глупымъ, и все, въ общемъ, дѣтскимъ представлениемъ. Очевидно, весь шумъ произвѣла звонкака, и звонкой монетою оплаченная, реклама. Если и есть что у этой актрисы примѣчательнаго—такъ это мимика, мѣстами дѣйствительно выдающаяся. Голоса японскихъ актеровъ—препротивные; комиазъ выражается въ прыжкахъ и постукиваниихъ деревянныхъ башмаковъ. Вообще спектакль и репертуаръ, съ которыми наше познакомила заѣзжая труппа, стоятъ на уровнѣ

алжирской труппы Бенъ-Байя, или въ этомъ родѣ. Это—«эзотерический» театръ, въ полномъ смыслѣ слова, и посмотретьъ его можно развѣ изъ праздного любопытства.

* *

Харьковская оперная труппа пріютилась въ большомъ залѣ Консерваторіи. Для первого спектакля данъ былъ «Купецъ Калашниковъ», лишь недавно разрѣшенній къ исполненію. Вслѣдствіе отсутствія анонсовъ, открытие не привлекло публики, и спектакль прошелъ, такъ сказать, «келейно». Труппа кн. Церетелли не блещетъ выдающимися силами. Исключение составляетъ баритонъ г. Каміонскій, который можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ провинциальныхъ пѣвцовъ. Впрочемъ, центръ тяжести труппы не въ немъ, а въ Мазини, пріглашенномъ для нѣсколькихъ спектаклей. Знаменитый «король теноровъ» пріѣхалъ въ Россію, чтобы отпраздновать двадцатипятилѣтіе своей артистической карьеры у насъ. Время, относительно говоря, мало коснулось его голоса. Мазини остается до сихъ поръ несравненнымъ чародѣемъ звука. Голосъ нѣсколько потускнѣлъ, потерялъ, конечно, первоначальную свѣжестъ, силу и металлическій блескъ, но тембръ до сихъ поръ чаруетъ слухъ прелестю звука, mezza voce изумительно по отдалѣнію и тонкости интонаціи, а гибкости голоса позавидуетъ любое колоратурное сопрано. Вообще, вокальная сторона исполненія г. Мазини до сихъ поръ вызываетъ восхищеніе. Въ отношеніи сценической передачи, г. Мазини за 25 лѣтъ артистической дѣятельности ничему не научился и ничего не забылъ. Для первого выхода г. Мазини избралъ «Риголетто». Появленіе артиста на сценѣ сопровождалось овацией. Мазини былъ въ голосѣ и пѣлъ превосходно. Знаменитую канцонету «la donna è mobile» онъ долженъ былъ повторять безчисленное множество разъ.

Партію Джильды исполняла г-жа Вань деръ Брантъ. Аристка обладаетъ счастливою сценическою внѣшністю; она молода, изящна, но совершенно неопытна въ сценическомъ отношеніи. Голосовые средства ея также мало обработаны. Драматическіе моменты роли совершенно пропали въ ея исполненіи и въ знаменитомъ квартетѣ голосъ ея мало выдѣлялся. Больше удалялась ей лирическая сторона партіи. Г-жа Добржанская въ роли Мадлены даетъ очень мильный сценическій образъ, но поетъ горломъ и нѣсколько примитивно. Г. Измайлова обладаетъ пріятнымъ и пѣвучимъ басомъ, къ сожалѣнію, роль Спарафучиле ведетъ безучастно. Въ сравненіи съ этими артистами, г. Каміонскій является весьма крупной величиной. У него и голосъ превосходный, и сценическая передача художественная. Роль Риголетто г. Каміонскій исполняетъ съ подъемомъ и въ широкомъ стилѣ. Можно только указать на невполнѣ соотвѣтственный образу гримъ. Г. Каміонскій слишкомъ мало горбунъ, да и вообще всей его фигурѣ недостаетъ физического уродства, составляющаго наиболѣе характеристическую черту озлобленного шута. Г. Штейнберга слѣдуетъ похвалить за умѣльй аккомпанементъ. Оркестръ, подъ его управлениемъ, играетъ съ оттѣнками, отнюдь не заглушая пѣвцовъ.

Рассказывать, что продѣлывали мазинистки по окончаніи спектакля, значило бы описывать сцену въ Бедламѣ. Это была изступленная свистопляска кликушъ. Мазини забросали цветами, а онъ въ отвѣтѣ бросалъ ихъ въ публику и летящіе букетики подхватывались обезумѣвшими психопатками, какъ священные реликвіи.

И. К-ий.

Театръ „Пассажъ“. Малороссійская труппа О. З. Суслова.

Образы,—свѣтлые, какъ ночь Малороссіи, радостные, какъ звучный смѣхъ ея дивчинъ, шаловливые, какъ затѣя неугомонныхъ парубковъ, сладостно-задумчивые, какъ свѣтлоокая гоголевская панночка, добродушно насыщенные, какъ вѣчно веселая юность,—проносятся каждый разъ передъ зрителемъ, когда онъ попадаетъ на малороссійский спектакль, и его ухомъ ласкаетъ украинская пѣсня, которая, по словамъ Гоголя, для малороссіянинъ все—«и поэзія, и отцовская могила». Малороссійская национальная музика представляетъ явленіе болѣе сложное, чѣмъ это можетъ казаться на первый поверхнѣстный взглядъ. Оно сложно потому, что является собою самобытную и законченную систему организаціи мелодіи и ритма по принципамъ, отличающимся отъ современныхъ. Народное творчество малороссіянинъ должно было въ мелодіи и ритмѣ найти тѣ рессоры выразительности, которыя наша современная музика осуществляетъ, имѣя подъ рукой, кромѣ этихъ двухъ музыкальныхъ элементовъ, еще неисчерпаемыя краски гармоніи, рессоры модуляціи, богатство и разнообразіе музыкальныхъ формъ. По этой причинѣ общий стиль малороссійской музики представляется съ одной стороны богатство и разнообразіе, съ другой кажущуюся бѣдность и односторонность. Малороссійская музика почти исключительно вокальная; поэтому, какъ въ музыкальномъ строѣ ея, такъ и въ психическомъ впечатлѣніи отъ нея, громадная роль принадлежитъ тексту, содержанию пѣсни и звуковому расположению составляющихъ словъ... Мелодія, ритмъ и слова въ этой музикѣ находятся въ такой тѣсной органической связи

между собой, что выдѣленіе изъ нея только одной мелодіи, напримѣръ, лишаетъ уже украинскую музыку ея настоящаго эстетического значенія, какъ законченаго цѣлаго, таъ же точно, какъ придѣлка къ нея замысловатой гармоніи (аккордовъ) вносить въ нее нечто новое, совершенно чуждое, взятое изъ другого стиля. Такимъ образомъ очень неправы тѣ, которые смотрятъ на малороссійскую музыку слишкомъ ужъ свысока.

Малороссійская труппа Суслова начала свой сезонъ «Наталкой Полтавской» Котляревскаго, при полномъ сборѣ, несмотря на отчаянную ногу, несмотря на множество другихъ въ этотъ вечеръ назначенныхъ спектаклей, призывающихъ громкими именами участниковъ въ нихъ. Оперетта Котляревскаго прошла весело, выдѣливъ г-жу Заринскую — хорошую Наталку, г. Суслова — выбранаго, г. Левицкаго — вознаго и г. Боренко — Петруса.

Драма Старицкаго «Ой не ходы, Грыцю, тай на вечоры» въ исполненіи труппы Суслова производить сильное впечатлѣніе, даже излишняя «душераздирательность» драмы какъ-то стушевывается.

Г-жа Линицкая хорошо справилась съ сильно-драматической ролью Матруси и создала образъ чистой, горячо любящей девушки... А послѣдняя сцена, — когда отъ безыходнаго горя разбитой любви мутится умъ красавицы-Матруси, и она какъ бы загипнотизированная ехидными совѣтами Хомы, этого русскаго Яго, рѣшается отравить Грыцю, вызываетъ даже рыданія. Очень недурно поетъ г-жа Линицкая заключительную пѣснку «Не ходы Грыцю»; многимъ нацизмъ оперныхъ артистовъ слѣдуетъ поучиться такому выразительному пѣнію. Голосъ артистки хороший.

Видѣніе крупнаго таланта у г-на Василенко въ трудной роли Хомы; жаль, что онъ слишкомъ утируется изъ-которыя драматическая мѣста. Г. Манько изъ-за шаржируетъ роль несогласнаго Димитра.

Остальные исполнители вполнѣ приличны; одинъ г. Марыненко въ роли Грыцка невозмутимъ, да и голосъ его по-расшатанъ. Хоры парубковъ и дивчинъ переносили зрителя въ поэтическую Україну, особенно во 2-мъ и 4-мъ актахъ.

Постановка болѣе, чѣмъ прилична. *M. Нестерова.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бендери. Послѣ поставленія думы обѣ ассигнованій 200 руб. на расходы по чествованію памяти Гоголя и Жуковскаго, одинъ изъ гласныхъ поднялся и сказали: «Зачѣмъ расходовать деньги? Почтили бы встававшемъ и.. поблагодарили бы». Тогда кто-то съострилъ: послать депутатію!..

Вятка. «Ураль» сообщаетъ о скандалѣ въ театрѣ во время представлений «Контрабандистовъ». Публика переполнила театръ, но, вдругъ электрическое освѣщеніе погасло, и во время мрака въ партерѣ былъ разсыпанъ порошокъ, отъ которого публика начала чихать и кашлять, а на сценѣ была вылита зловонная жидкость. Полиція задержала 26 человѣкъ. Впослѣдствіи оказалось, что электрическій токъ былъ преображенъ у электрической станціи путемъ перекинутой чрезъ проводъ тонкой проволоки съ камнемъ.

Елисаветградъ. 18 февраля состоялось разбирательство дѣла о взысканіи артистомъ г. Боярскимъ съ антрепренера г. Гайдебурова жалованья по конецъ сезона за безосновательный отказъ отъ службы. Судъ по выслушаніи свидѣтельскихъ показаний постановилъ: удовлетворить искъ Б. Боярскаго и взыскать съ Г. Гайдебурова судебнаго и по веденію дѣла издеряки. Явившимися свидѣтелями былъ установленъ слѣдующій фактъ:

Г. Гайдебуровъ насканѣ разбирательства дѣла разослалъ вызваннымъ свидѣтелямъ со стороны г. Боярского такого рода заявление: «предлагаю гг. артистамъ и артисткамъ заняться въ пьесѣ «Комета» явиться на репетицію 18 февраля въ 11 ч. утра. Лицамъ, вызваннымъ въ этотъ день въ судъ въ качествѣ свидѣтелей заявляю, что всяку отвѣтственность за неявку ихъ я принимаю на себя, вслѣдствіе чего заявленіе о не-прибытии на репетицію по причинѣ вызова въ судъ, мною приниматься ко вниманію не будутъ» (Гекстъ дословный).

Галичъ. По городу Галичу, незадолго до гоголевскаго юбилея циркулировалъ подпись листъ, выпущенный членами гадячскаго клуба и гласящій, что 21 февраля въ залѣ общественного собрания предполагаются «Блины въ честь Н. В. Гоголя».

Киевъ. На-дняхъ будетъ разбираться «театральное» дѣло. Н. А. Шевелюхинъ (по сценѣ Шевелевъ) во время одной изъ репетицій обругалъ балерину Ф. плошадной бранью и нанесъ ей оскорблѣніе дѣйствіемъ. Скандалъ произошелъ въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей.

Кострома. Въ Костромѣ, по словамъ «Сѣв. Кр.», 21 февраля, послѣ апоѳеоза въ городскомъ театрѣ часть публики «съ верховъ» неувѣренѣ и робко «вызываютъ... Гоголя»!

Пенза. Открытие великопостнаго сезона въ нашемъ театрѣ состоялось 6 марта. Первый спектакль юбилейный «Ревизоръ».

Слѣдующій спектакль идетъ съ участіемъ антрепренера са-марскаго театра, Н. П. Медвѣдева.

Симферополь. Въ одно изъ ближайшихъ засѣданій симфе-ропольской думы городская управа намѣрена внести докладъ о постройкѣ городского театра.

Феодосія. На гоголевскомъ спектакль, въ «Ревизорѣ», въ четвертомъ актѣ любитель Трубинъ, изображавшій Земли-нику, самымъ неожиданнымъ образомъ заіонилъ свой дѣ-логъ съ Хлестаковымъ слѣдующей имеровизаціей. «...и еще обратите вниманіе на корреспондента «Крымскаго Вѣстника» Ц. (Трубинъ называлъ фамилию полностью) и его помощника Б. (фамилия также была произнесена). Они хуже, чѣмъ ико-бины, и такія вѣшутъ феодосійцамъ пѣлагонамъ крепкія мысли, что даже выразить трудно. Не прикажете-ли, я все это изложу на бумагѣ?»

Публика отнеслась довольно равнодушно къ этому иници-денту. *

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Вильна. На роли первого комика въ оперетку поступила А. П. Смирновъ.

Антрепренеромъ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ Виль-нѣ явится извѣстный провинциальный артистъ П. П. Струй-скій.

Казань. На постъ, Пасху и весенний сезонъ составилось то-варищество, которое будетъ давать спектакли въ Городскомъ театрѣ. Женскій персоналъ: М. А. Юрьева, О. В. Рахманова, О. В. Арди-Сѣтѣлова, М. К. Шаровская, А. И. Кварталова, де-Россія, Р. В. Капирина, А. П. Савичъ, А. А. Сарматова М. Н. Поваро, А. В. Сибирякова, З. П. Смолина, Е. С. Сѣтѣланова, Е. П. Новикова, А. П. Русанова, Г. Ф. Шустрова. Мужскій персоналъ: А. И. Аркадьевъ, П. И. Сѣровъ, Д. Н. Орловъ-Чужбининъ, Г. И. Матковскій, А. П. Грубинъ, Г. В. Гловатскій, М. И. Разсудовъ, П. Д. Муромцевъ, М. Н. Строи-телей, М. В. Карминъ, С. Е. Львовъ, В. И. Разсудовъ-Ку-лябко, Н. М. Медвѣдевъ, А. Д. Николаевъ, А. Ф. Назаревъ, А. П. Морской, К. П. Бѣлевъ, С. В. Денятовъ, И. И. Смирновъ, П. П. Кванинъ, А. В. Сокольскій. Представитель труппы М. Н. Строителевъ, режиссеръ — Г. И. Матковскій, помощни-режис. — К. П. Бѣлевъ, суплеръ — А. Б. Ивановъ, адми-нistratorъ — А. И. Дубровинъ. Открытие спектаклей послѣдовало 5 марта «Плодами прошедшія».

Кисловодскъ. Въ оперную труппу г. Форкатти на юль и августъ приглашены: Л. С. Собиновъ, Д. Х. Южинъ, В. С. Севостьяновъ и П. С. Олентинъ.

Кострома. Городская управа сдала г. Бѣльскому театръ на Великій постъ и Пасху (по 28 апрѣля) за 250 р.

Новочеркасскъ. П. П. Ивановскій приглашаетъ режиссеромъ въ новочеркасскую труппу г. Крылова.

Рязань. Постомъ въ городскомъ театрѣ будетъ играть то-варищество московскихъ оперныхъ артистовъ.

Рига. На ампіуа резонера въ труппу г. Незлобина приглашены Ф. А. Норинъ. Ведутся переговоры съ г-жей Роксаной изъ московскаго Художественного театра.

Рига. Г. Незлобинъ снялъ второй городской театръ не на два года, какъ сообщалось у насть, а пока на годъ, съ право-вомъ возобновленія контракта. Новый антрепренеръ обязался въ теченіе сезона (съ осени до 1 мая) давать не менѣе 3 спек-таклей въ недѣлю, причемъ 2½ мѣсяца въ сезонѣ устраивать оперныя представленія.

Севастополь. Городской театръ на осень предстоящаго сезона (съ 15 сентября по 15 октября) сдается городской управой малороссійской труппѣ г. Суходольскаго.

Саратовъ-Казань. Режиссеромъ приглашены г. Лентовскій. Въ труппу пока вошли: гг. Галицкій, Шевченко, Двинскій и Мартыновъ; г-жа Морская. Изъ старыхъ остаются: Арди Сѣтѣлова, Шебуева и Михаленко.

Самара. Претендентами на городской театръ явились, между прочимъ, гг. Мейрхольдъ и Кашевѣровъ.

Симферополь. Лѣтній театръ сданъ оперной труппѣ Салтыко-ва на 10 спектаклей въ серединѣ июня.

Одесса. Съ 15 апрѣля по 1 мая товариществомъ киевскихъ артистовъ сняты Русскій театръ Вмѣсто г-жи Пасхаловой приглашается г-жа Диѣрова. Попечительствомъ о на-родной трезвости сформирована труппа для спектаклей въ лѣтнѣмъ театрѣ. Режиссеромъ приглашены г. Яковлевъ. На роли любовниковъ И. Д. Горинъ. Затѣмъ приглашается г-жа Башинская. Изъ старого состава остались: г-жи Курганова и Суворина и нѣкоторые второстепенные артисты. Оставляютъ труппу: г. Россовъ и г-жи Корецкая и Вѣрина. Режиссеромъ малороссійскихъ спектаклей по прежнему остается г. Горскій.

Тифлисъ. На весну кавеній театръ снятъ г. Людвиговъ (драма). Въ театрѣ же «Артистическаго общ.» на 10 спек-таклей предполагаетъ пріѣхать г. Правдинъ съ труппою московскаго Малаго театра.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторы! Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ ниже слѣдующее.

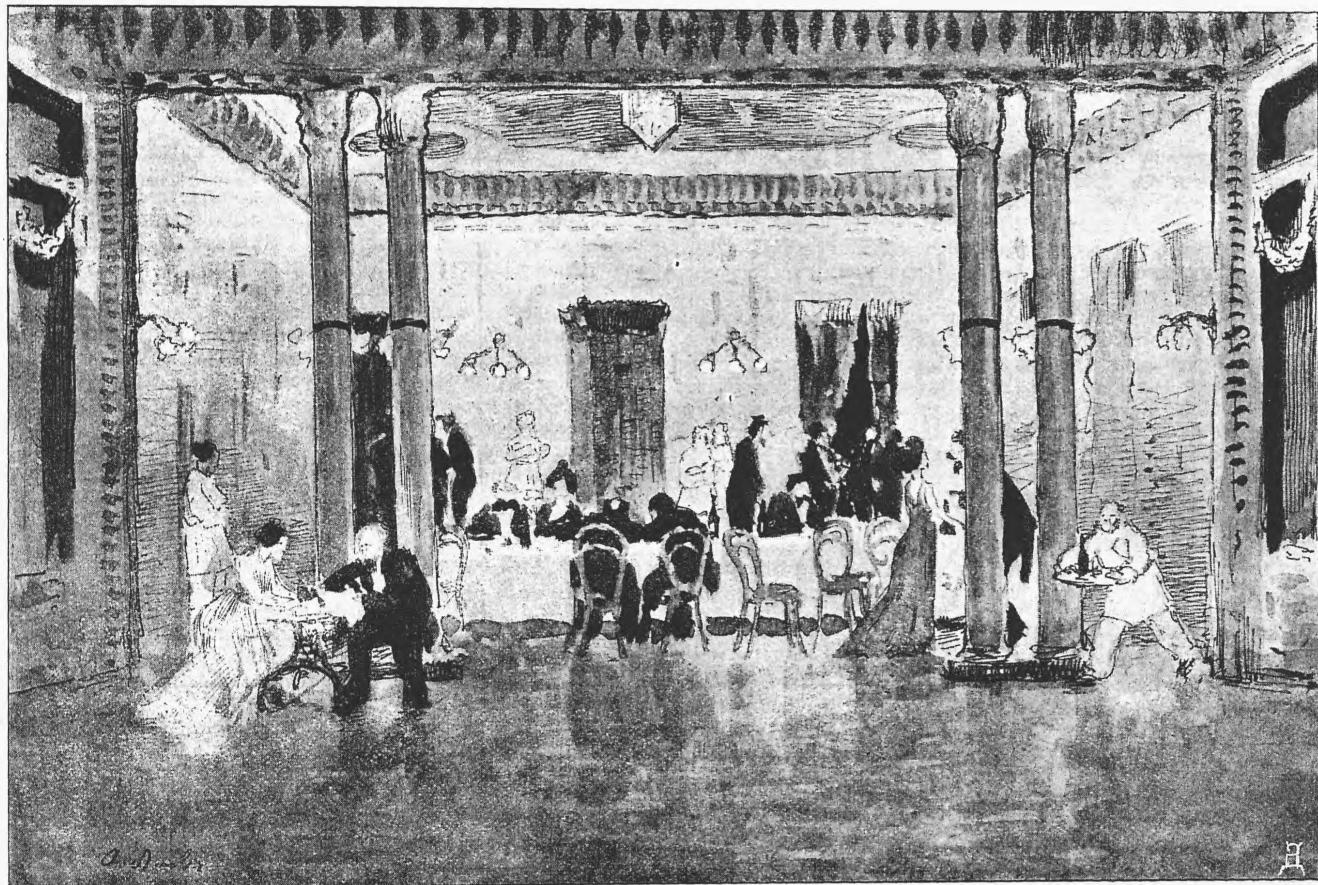
Послѣ прекращенія платежа труппы антрепренеромъ кованскаго и гродненскаго театровъ г. Борисовымъ, и по разѣдѣ главныхъ персонажей труппы, мы нижеподписавшіеся предложили оставшимся членамъ труппы образовать т-во, въ которое и вошли гг. Григорьевъ, Щеголевъ, Камскій, Михайловъ, Владиславскій, Лебедевъ и Басмановъ. Впослѣдствіи къ намъ присоединились гг. Тенишева и Волгецъ. Означенными т-вомъ съ 25 января по 25-ое февраля было дано въ гг. Гродно, Бѣлостокѣ, Осовицѣ, Соколкахъ, Староселицахъ и Грасово 17 спектаклей, для каковыхъ были приглашаемы на разовыхъ артисты другихъ трупп, а именно г-жи Страхова, Морева, Валентинова, Михайлова, гг. Межевой, Судѣбининъ и Козыревъ-Сокольскій.

зона передъ масленицей, я рекомендовалъ думѣ отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго засѣданія—12 марта, когда всѣ желающіе снять театръ могли бы присутствовать въ засѣданіи. Городской голова поставилъ вопросъ на открытою баллотировку: «отложить ли сдачу зимняго театра до слѣдующаго засѣданія думы или нѣтъ». Дума отклонила большинствомъ 42 противъ 3. Вопросъ же о сдачѣ театра г. Линтвареву баллотировался закрытой баллотировкой шарами и за г. Линтварева было 30 шаровъ противъ 15, а не 44 и 3, какъ пишетъ г. А. С.

Откуда же г. А. С. узналъ, что я былъ противъ сдачи театра г. Линтвареву, если вопросъ рѣшался закрытой баллотировкой?

Далѣе г. А. С. говоритъ: «намъ кажется, что со стороны Агента Русскаго Театральнаго Общества не тактично вмѣшаться въ вопросъ о сдачѣ театра, а воздержаться»,—съ этимъ я позволю себѣ не согласиться.

— ѿ МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

«Въ мечтахъ». 3 актъ. Послѣ обѣда въ залѣ «Эрмитажъ».

Спектакли эти дали слѣдующіе результаты:

Приходъ—1,208 р. 83 к. Расходъ: вечеровой—370 р. 38 к., уплачено разовыхъ—292 р. 51 к. Итого 662 р. 89 к. На дѣлѣ т-ву пришло 545 р. 94 к., что составило на марку 27 р. 17 к. Размѣръ марокъ установленъ былъ 4, 3 и 2.

При этомъ т-во считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность за оказанное ему содѣйствіе и горячее участіе въ нуждахъ т-ва: уполномоченному Русскаго Театральнаго Общества по Гродненской губерніи Георгию Николаевичу Горынскому и подполковнику Осовецкой крѣпостной артиллериі Константину Алексѣевичу Алексѣевскому.

Приимите увѣренія и пр. Представители т-ва А. Камскій, И. Щеголевъ.

М. г. г. редакторы! Прочитавъ въ № 9 вашега уважаемаго журнала корреспонденцію изъ Воронежа за подписью А. С., которая, надо сознаться, не отличается беспристрастіемъ, я прошу исправить иѣкоторыя неточности.

Подали заявленіе о желаніи снять зимній театръ не двое, какъ сказано въ корреспонденціи, а трое: гг. Линтваревъ, Никулинъ и Струйскій. Гг. Крыловъ, Новиковъ, Бориславскій, Дарскій и Майерова тоже изъявили желаніе снять зимній театръ, но не прислали опредѣленныхъ заявлений.

Считая неудобнымъ сдачу театра въ самомъ разгарѣ се-

стоящее къ театру, нравственно обязано дать разъясненія тѣмъ гласнымъ, которые совсѣмъ не посѣшаютъ театръ и вовсе не освѣдомлены въ театральномъ дѣлѣ, кромѣ того, я былъ приглашенъ въ засѣданіе думы, какъ гласный, а не какъ Агентъ Русскаго Театральнаго Общества и потому имѣлъ право «вмѣшиваться» во всѣ вопросы, которые были предложены на разсмотрѣніе думы.

Въ чемъ же безтактность?

Примите и пр. Уполномоченный Русскаго Театральнаго Общества. Константинъ Веретенниковъ.

М. г. г. Редакторы! Покорнѣйше прещу вѣсъ напечатать полученное мною письмо отъ артистки г-жи Русановой.

Уполномоченному Р. Т. О. въ г. Николаевѣ Н. Третьякову. «Покорнѣйше прошу вѣсъ какъ представителя Р. Т. О. написать опроверженіе на письмо г. Ивановскаго, помѣщенное въ журналѣ «Театръ и Искусство» № 4 за 1902 годъ, где онъ заявляетъ, что, оставляя 14 декабря 1901 г. дѣло не состояль должнымъ никому ни копѣйки, а потому прошу напечатать, отъ моего имени, письмо въ журналѣ «Театръ и Искусство», что г. Ивановскій взялъ у меня, передъ открытиемъ сезона, заемообразно 2000 тысячи руб., на что имѣются у меня

письменных доказательства и, оставляя, дѣло въ декабрѣ 1901 г., дѣло мѣр въ обезспеченіи монхъ 2000 руб. театр. библіотеку, а также кое что изъ театр. имущества, которое вмѣстѣ съ взятое для антрепренера или человѣка занимающагося этимъ дѣломъ, — можетъ быть и стоитъ руб. 700, по для меня оно пока кромѣ хлопотъ ничего не составляетъ, а потому, г. Ивановскому не вправѣ считать себя никому не должны, въ чмъ и подпинываю.

Ольга Руданова.

Библіографія.

Русская театральная и музыкальная библіографія и энциклопедія не богаты и еще жалутъ своихъ работниковъ, а между тѣмъ необходимость въ подобныхъ пособіяхъ опущается на каждомъ шагу для лицъ, занимающихся театромъ и жалююшихъ стоять на твердой почвѣ научного отиоенія къ дѣлу. Вотъ для такихъ-то лицъ неопытнѣмъ подспорьемъ является превосходный библіографический трудъ И. П. Пениева, къ сожалѣнію еще не напечатанный. Составленный имъ «Опытъ театрального библіографического указателя», съ которыемъ я имѣлъ случай ознакомиться въ рукою, представляется собою алфавитный списокъ драматическихъ произведений (въ трехъ книгахъ), въ которомъ указано, где то или другое произведение напечатано, если это произведение иностранного автора, то какъ были переведены и где помѣщены. Подъ каждымъ такимъ заглавиемъ пьесы приведено указание на литературу о ней, перечислены критическая статьи, отзывы, замѣтки о пьесѣ, какъ о литературномъ произведении, указаны статьи и замѣтки о сценической постановкѣ и обѣ исполненіяхъ; приведены даже указанія на рисунки, знакомящіе съ декорациями, обстановкою, костюмами, гримомъ и т. п. Словомъ исполнителю открывается полный матеріалъ, какъ литературный, такъ и сценический, который могъ бы послужить для изученія пьесы вообще и въ частности отдельной роли. Трудъ этотъ потребовалъ огромныхъ библіографическихъ розысканий въ періодической печати, какъ общей, такъ и специальной, а равно въ отдельныхъ книгахъ. Почти пять библіографомъ пересмотрѣны тысячи книгъ отдельныхъ сочинений, множество журналовъ и газетъ и весь содержащийся въ нихъ матеріалъ разиссены по соотвѣтствующимъ рубрикамъ. Списокъ всего пересмотрѣнного составляетъ отдельную тетрадь, являющуюся приложениемъ къ основному труду; кроме того въ вилѣ особаго приложения составленъ указатель литературы по различнымъ вопросамъ искусства и театрального дѣла. Этотъ указатель распадается на слѣдующія рубрики: 1) общіе вопросы искусства и театрального дѣла, 2) критика и рецензія, 3) исторія, біографія и воспоминанія, 4) техника сценическаго искусства, 5) балетристика (изъ театрального міра), 6) смѣсь, 7) шекспиріада (литература о Шекспирѣ).

Ознакомившись съ этимъ трудомъ, нельзя не пожелать скорѣйшаго появленія его въ печати, а автору — сохранить на многіе годы ту энергию, съ которой огнь отдался этому дѣлу. Трудъ исполненъ при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ — постоянной кочевой жизни русскаго актера, поставленнаго въ необходимость совершать путешествія на необъятныхъ пространствахъ земли между Москвою, Иркутскомъ, Владивостокомъ, Тифлисомъ и др. окраинными городами. При этихъ-то тяжелыхъ условіяхъ авторъ возилъ съ собою нефѣлѣ членодавы книги, необходимыему для работы и находилъ время для исполненія широкаго задуманнаго и превосходно выполненнаго труда. Какую же услугу театральной библіографіи онъ могъ бы оказать, если бы обставлена была болѣе благопріятными условіями жизни и если бы имѣлъ возможность работать вблизи такихъ книгохранилищъ, какъ Ими. Публичная Библіотека! Предоставляю уѣнить это тѣмъ, кому дороги интересы театра и театральной литературы. Н. Лисовский.

„Въ мечтахъ“.

Спектакли московскаго Художественнаго театра открылись въ понедѣльникъ новою пьесою Вл. Ив. Немировича-Данченко „Въ мечтахъ“. Пьесы были посвящены два письма П. М. Ирцева изъ Москвы (см. №№ 1—2 за пынѣшній годъ). Мнѣ остается немногого прибавить къ пѣмъ. Замѣчу лишь, что самая идея пьесы — представить преимущество „сдавленныхъ желаній“ надъ осуществлениемъ ихъ — педраматическая идея. Когда я смотрѣлъ пьесу почитеннаго автора, то у меня все время вертѣлось въ головѣ извѣстное стихотвореніе Огарева: „чего желать? О, такъ желаній много!“ Пьеса г. Немировича-Данченко есть какъ-бы аптиза огаревскаго стихотворенія. Позѣтъ высказываетъ тревогу, что отъ налора множества желаній у него „разорвется грудь“. Г. Немировичъ-Данченко рисуетъ

предъ нами желанія, которые такъ блѣдны, такъ апемичны, такъ мало сами себя уясняли и слѣдовательно, такъ слабо и незначительно „ищутъ себя во вѣѣ“, что ни въ какомъ случаѣ не угрожаютъ цѣлости грудной клѣтки. Въ этомъ смыслѣ я и называю идею пьесы недраматической. „Сдавленное желаніе“ есть, такъ сказать, недоразвитое желаніе. Это — звукъ, умерший до рожденія.

Въ трагедіи г. Минского „Альма“, о которой у насъ была напечатана годъ два назадъ статья подъ названіемъ „Трагедія вымученного безумія“ теорія „сдавленныхъ желаній“ г. Немировича-Данченко выражена съ болѣюю откровенностью и грубостью. Авторъ говоритъ объ особомъ родѣ эротоманіи, которая заключается въ томъ, что истиину не дается удовлетвореніемъ, и что въ повышенной раздражительности эротоманъ находитъ крайнюю степень любострастія. Но, очевидно, г. Немировичъ-Данченко не это имѣлъ въ виду. Что же? Отреченіе? Но отреченіе отъ желаній производится оильт-таки во имя чего нибудь: во имя другихъ страстей, во имя долга. Г. Немировичъ-Данченко не дастъ никакого ключа къ объясненію своей теоріи „сдавленныхъ желаній“. Въ самомъ дѣлѣ ужъ не любострастіе ли это?

Самый же главный недостатокъ пьесы тѣтъ, что, поставивъ себѣ философскій тезисъ, г. Немировичъ-Данченко какъ будто забылъ о томъ, что художественное произведеніе сильно образами, а не блѣдными тѣнами, поступками, а не разговорами, дѣйствіями, а не разсужденіями. Представителей „сдавленныхъ желаній“ — Старочеркасова и Костромского — совсѣмъ не видно — ихъ только слышно...

Еще одно замѣчаніе. Чѣмъ умѣніе и образованіе люди, тѣмъ они, собственно, менѣе говорятъ: ихъ душа раскрывается изъ ихъ поступковъ или изъ такихъ словъ, которыя сами по себѣ поступки. Въ пьесѣ г. Немировича-Данченко — Костромской сразу начинаетъ говорить на отвлеченные темы, — и такъ до конца. Получается иѣчто вродѣ мелодрамы на философской подсказкѣ. Такъ какъ и Костромской и Старочеркасовъ — философы, одинъ опытный и заслуженный, другой же малоопытный и малозаслуженный — то они только и дѣлаютъ, что философствуютъ. Но тѣлько это неѣправда, это не искренне, невозможно и невѣроятно. Это такъ же мало и правонодобно, какъ если бы военій на сценѣ только и дѣлалъ, что читать военій артикулы.

Что пьеса Вл. И. Немировича-Данченко — неудачна, это, къ сожалѣнію, совершенная истина. Это тѣмъ досадиѣ, что и въ этой, неудачной пьесѣ, много интересныхъ, живыхъ подобносей, свидѣтельствующихъ не о томъ, что дарование автора поблѣдло, но о томъ, что оно вступило на ложную дорогу. Шѣкоть, эпизодическая лица, очерченіи мастерски, мѣстами пробиваются юморъ, мѣстами — наблюдательность. Но все это какъ будто положено въ тяжелый, холодный, свинцовыи гробъ не выношеній, недозрѣлой философской отвлеченности.

Сценическому вночалиѣ еще очень мѣняется крайне slabak исполнительница роли княгини Старочеркасовой. Я не скажу, чтобы это былъ образъ особенно оригинальный или новый, но это интересная роль, и ее можно сыграть красиво, на тонахъ, звеницахъ, что ли, струнахъ сердца. Г-жа Андреева чрезвычайно однотонна, лицепрекращающа, исполнительница. Во всѣхъ роляхъ она одинаково певыразительна. Но въ „Трехъ сестрахъ“ и „Одноклассикахъ“ — это терпимо. Это женскіе образы, которымъ сами авторы указываютъ второй планъ, и которыхъ назначение отѣлить другіе, болѣе самостоятельные и самобытные, характеры. Въ пьесѣ г. Немировича-Данченко фигуры княгини Старочеркасовой принадлежитъ весь блескъ очарованія, красоты, поэзіи. И степень „сдавленности“ желаній должна раскрыть не философія, а она сама, во всемъ обаяніи своей изящной и гѣжной патуры... Ну, а это совсѣмъ не можетъ выйти у г-жи Андреевой.

Слабъ и г. Станиславскій — Костромской. Отвлеченность автора такъ и осталась безжизненной абстракціей на сценѣ. Пытается дескламировать г. Сапинъ въ роли слѣпого Алфесова, но это выходитъ довольно утомительнымъ...

Остаются актеры: гг. Качаловъ, Виниевскій, Самарова — актеры, а не любители, пачавшіе и окончившіе свой курсъ въ школѣ Художественнаго театра — да талантливый г. Мокшанъ, въ роли студента, да г-жа Клиниперт, съ юморомъ и болѣюю щательностью изученія, играющая роль пустой спѣтской дамы.

Поставлена пьеса съ болѣюю роскошью и любовью, впадающею даже въ вѣкоторый ведантизмъ. Поглощенный разъматриваниемъ бутафорскихъ и декоративныхъ диковинокъ, я вспомнилъ слова П. М. Ирцева, что пьеса бы выиграла, если бы ее исполнили по проще, не замалевывая такъ фоновъ...

Да, проще... Игратъ проще, ставить проще и писать проще... Н. nov.

Музыкальные замѣтки.

Г. Малеръ выступилъ предъ нашою публикою 5 марта и оказался достойнымъ громкой славы, которою онъ пользуется въ Австрии и Германии. Это, дѣйствительно, дирижеръ-художникъ, умѣющій придать своему истолкованію пластическую ясность и тонкій рельефъ. Главныиъ его достоинствомъ является умѣніе соблюсти стиль произведения, передать его духъ и характерную окраску. Г. Малеръ исполнилъ три крупныхъ произведения: g—moll'ную симфонію Моцарта, героическую Бетховену и «Vorspiel und Liebestod» изъ «Тристана и Изольды». Въ симфоніи Моцарта поражаетъ мягкость красокъ и гармоничность тона. Въ этомъ отношеніи, она имѣетъ много общаго съ Мадонною Рафаѣля, которая также является высшимъ выраженіемъ художественной гармоніи. Въ противоположность этой изумительной уравновѣшеннѣи всѣхъ элементовъ, Ероїса отличается порывистостью прометеевскаго духа. Все произведение проникнуто титаническою мощью. Въ «Тристанѣ», иаконецъ, получаетъ замѣчательно яркое выраженіе глубокомысленный паосъ разсудочной, но, въ то же время, необыкновенно мощной индивидуальности. Всѣ эти различія стилей г. Малеръ выразилъ яркими и характеристическими чертами. Каждое произведение представляло въ своемъ особомъ освѣщеніи, сообразно замыслу и духу цѣлаго. Эта способность перевоплощенія служить несомнѣннымъ признакомъ крупнаго художественнаго таланта. Г. Малеръ, кроме того, производить пріятное впечатлѣніе спокойствиемъ и простотою манеръ, чуждыхъ всякоаго позерства и кривлянья. Съ легкой руки Бюлова, дирижеры обыкновенно старались перепечатывать другъ друга экскентричностью жестовъ и тѣлодвиженій. Подчасъ трудно было даже определить, гдѣ кончается дирижированіе и гдѣ начинаются акробатическая упражненія. Но у Бюлова все это было естественно, и недаромъ переселялся онъ по временамъ въ сумашедшій домъ, тогда какъ подражатели его менѣе всего рисковали сойти съума и ломались только для пущей оригинальности. При нашей привычкѣ къ бѣшенымъ темпамъ, г. Малера можно, пожалуй, упрекнуть въ чрезмѣрныхъ замедленіяхъ. Но

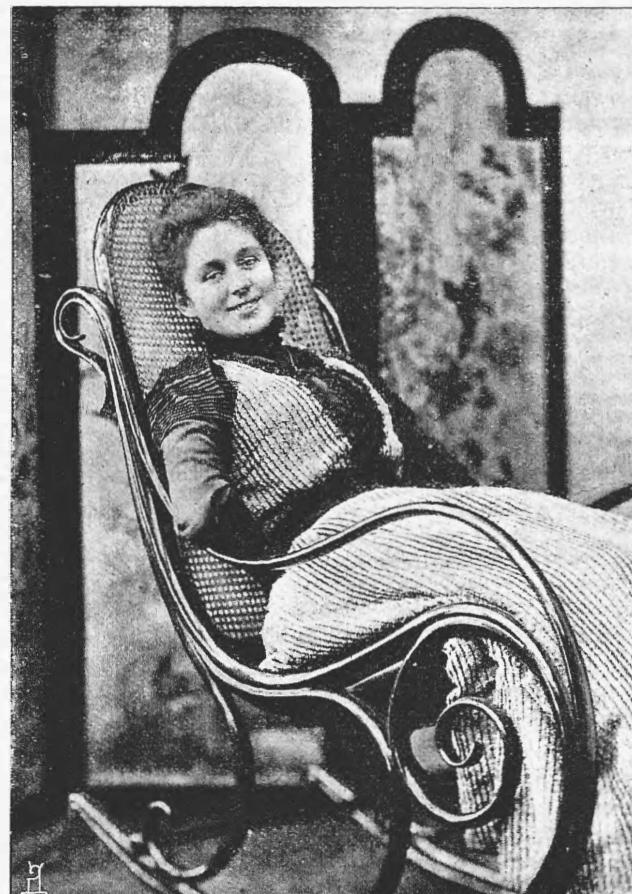
это не недостатокъ г. Малера, а особенность новѣйшей школы немецкихъ дирижеровъ, придерживающихся того взгляда, что, при замедленіи темпъ, легче достигнуть тщательной отработки деталей и изѣбѣгнуть скомканности. Г. Малеръ имѣлъ большей успѣхъ, который шелъ crescendo съ каждою новою вещью.

Въ концертѣ принимали участіе г-жа Баронатъ и г. Шеллингъ. Г-жа Баронатъ, какъ пѣвица, достаточно извѣстна петербургской публикѣ. Она одно время блестала въ итальянской оперѣ. Послѣ замужества, она совсѣмъ покинула сцену, но, въ послѣднее время, стала опять выступать, правда, пока еще въ видѣ единичныхъ случаевъ. Г-жа Баронатъ, безспорно, выдающееся колоратурное сопрано. У нея гибкій, подвижной голосъ, особенно хорошо развитый въ головномъ регистрѣ. Здѣсь она доходитъ до предѣльныхъ нотъ, которые поражаютъ чистотою. Какъ и всѣ итальянскіе артисты и колоратурные пѣвицы, въ особенности, г-жа Баронатъ далѣе заботъ о вокальной сторонѣ исполненія не идетъ и совершенно равнодушна къ духовной сторонѣ передачи. Г-жа Баронатъ спѣла знаменитую арію изъ «Севильскаго Цирюльника» (una voce roso fa) въ первомъ отдѣленіи и арію изъ «Лакмѣ» во второмъ, не считая множества пошленькихъ и ничтожныхъ вешнѣкъ колоратурного пошиба на bis. Г. Шеллингъ — американецъ родомъ, единственный ученикъ г. Падеревскаго — тоже единственнаго въ своемъ родѣ. Повидимому, Америка, гдѣ до сихъ поръ артисты были только

предметомъ ввоза, сама начала постепенно въ Европу артистической силы. Г. Шеллингъ, хотя не принадлежитъ къ первокласснымъ піанистамъ, все же представляетъ замѣтную величину. У него выдающаяся техника, позволяющая ему преодолѣвать фортепианныя трудности довольно легко. Болѣе определенного о его игрѣ пока сказать нельзя, потому что, по случайной причинѣ, репетиція съ оркестромъ не могла состояться, и онъ игралъ f-moll'ный концертъ Шопена экспромтомъ. Въ виду отказа г. Малера дирижировать въ этомъ произведении оркестромъ, за дирижерскимъ пюпитромъ очутился г. Крушеевскій, который, безъ репетиціи, аккомпанировалъ г. Шеллингу — и въ полномъ смыслѣ слова безузыренно. При такой обстановкѣ, артисту трудно сохранить самоувѣренность и самообладаніе. На bis. Г. Шеллингъ сыгралъ труднѣйший As-dur'ный полонезъ Шопена въ такомъ быстромъ темпѣ и съ такою чистотою, которая указываютъ на недюжинныя виртуозныя данныя. Сила удара у г. Шеллинга недостаточно велика и окраска звука не отличается разнообразіемъ, но многое, повидимому, слѣдуетъ здѣсь объяснить неудачнымъ роялемъ фірмы Шредеръ.

Публики собралось довольно много, но залъ не былъ полонъ. *H. Кі-скій.*

Московскій Художественный театръ.

Г-жа Андреева.

Свистопляска.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

XIV.

Паиса Федоровна начала говорить Финикову о своемъ безкорыстномъ служеніи дѣлу и сравнивать это служеніе съ отношеніемъ Слѣпушкиной, которой, по словамъ Таисы Федоровны, нужна была прежде всего «помпа». Не обошлось, конечно, безъ сообщенія нѣкоторыхъ черточекъ изъ біографіи Слѣпушкиной. Напримѣръ, Финиковъ узналъ отъ Таисы Федоровны, что Слѣпушкина черезъ чурь «зла и ревнива», что ревность ея грязная и неприличная: Слѣпушкина ревнуетъ своего генерала

исключительно къ горничнымъ и кухаркамъ; узналъ Финиковъ, что генераль, когда еще не былъ генераломъ, былъ «безсовѣтно пойманъ» Слѣпушкиною и что она женила его на себѣ «силою», опоивъ какимъ-то зельемъ, что онъ даже вѣнчался съ нею въ ненормальномъ состояніи и, когда на другой день послѣ свадьбы опомнился, то хотѣлъ выпрыгнуть въ окно, но его удержали. Таиса Федоровна сообщила, что этотъ самый генераль сильно ухаживалъ за нею, Таисою Федоровною, когда она играла на любительскихъ сценахъ и что стоило только Таисѣ Федоровнѣ захотѣть — и семейный союзъ Слѣпушкиныхъ былъ-бы въ то время рушенъ. Но Таиса Федоровна всегда была нравственною женщиной и знала, что у нихъ былъ въ то время Коко, котораго Слѣпушкины воспитываютъ теперь въ одномъ изъ привилегированныхъ заведеній. Таиса Федоровна отвергла ухаживанія генерала и пред-

*). См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

почла выгодную карьеру авантюристки скромной долгъ семейной женщины. Конечно, она вышла за своего Борюшку не по страстной любви, но принципъ Татьяны—«я буду вѣкъ ему вѣрила» несетъ честно и неукоснительно. Таись Федоровна было все извѣстно, что теперь дѣлается въ «той партии». Журавчиковъ записалъ членами общества почти всѣхъ подвѣдомственныхъ генералу чиновниковъ, обѣжалъ всѣхъ клиентовъ «ихъ общества» и собралъ около сотни подписей подъ составленнымъ имъ благородственнымъ адресомъ Слѣпушкиной, за ся будто-бы исключительную заботу о сирыхъ и страждущихъ. Досталось отъ Таисы Федоровны и Журавчикову, котораго она заподозрила въ «близкихъ отношенияхъ» къ Слѣпушкиной и который «этими отношениями» дѣлаетъ себѣ карьеру.

— И конечно сдѣлать, если только генераль продвинется дальше,—проговорила Таиса Федоровна, знаяшая жизнь Слѣпушкиныхъ, какъ свои пальцы.

Она могла-бы и еще кое-что порассказать Финикову обѣ этой жизни, но какъ разъ въ это время на порогъ гостиной показался Лѣтниковъ.

— Поздно? Прождались?—говорилъ онъ, подходя къ Таись Федоровне и цѣлуя протянутую ему бѣлонѣжную ручку.—Лучше поздно, чѣмъ никогда... А, и ты здѣсь!—поздоровался онъ съ Финиковымъ, опять обратясь къ Таись Федоровне, произнесъ:— задержали на одномъ чтеніи; имѣль неосторожность дать согласіе прослушать шестиактную драму безъ именной писательницы. Да можетъ быть, знаете?.. Она года два тому назадъ стихи свои издала... «Беременность Аполлономъ»—такъ озаглавлена книжка. Вирочемъ, беременность кажется прошла незамѣтно. А у васъ цѣлый раутъ! Великолѣпно. Супругъ гдѣ?

— Супругъ за картами. Пойдемте со всѣми знакомиться.

Таиса Федоровна взяла Лѣтникова подъ руку и повела его знакомить со всѣми своими гостями. Когда процедура знакомствъ была окончена и они возвратились въ гостиную, Таиса Федоровна указала Лѣтникову на кресло возлѣ себя и сказала:

— А теперь садитесь и рассказывайте намъ о вашемъ модномъ театрѣ. Мы всѣ теперь только и живемъ театралами. Линочка, обратилась она къ экскен-тричной барышнѣ, не отходившей отъ музыкального профессора:—хотите слушать о театрахъ?

— Съ удовольствиемъ!—пригнула къ нимъ Линочка и сѣла возлѣ Лѣтникова.

Музыкальный профессоръ свободно вздохнулъ.

Лѣтниковъ съ свойственною актерамъ привычкою рисоваться принялъ красную позу и, кокетничая лицомъ, и паузами началъ рассказывать о только что полученномъ имъ изъ Москвы письмѣ антрепренера, которымъ антрепренеръ вызываетъ Лѣтникова въ Москву къ постановкѣ новой пьесы извѣстнаго драматурга Александра Ивановича, только что окончившаго свое новое дѣтище.

— Вещь замѣчательная!—повѣствовалъ Лѣтниковъ:—пять настроеній! Въ третьемъ актѣ у меня такой вздохъ, что публика пальчики облизетъ. Не роль—а бомбошка!

— Боже мой, какая прелестъ! Пять настроеній!—воскликнула Линочка и бросилась цѣловать неповинную въ этихъ пяти настроеніяхъ Таису Федоровну:—Ѣду въ Москву! Непремѣнно ѳду въ Москву! Прыгала она на свое стулѣ.

Лѣтниковъ сталь перелавать, какъ готовится къ этой новой пьесѣ московская публика.

По его словамъ, даже замоскворѣцкія купчихи, желая сильнѣе «восчувствовать» пьесу, настраиваются и держать себя на дѣтѣ. «Не Ѣдятъ пироговъ съ

начинкой, не пьютъ квасъ, умѣрены изъ мясной пицѣ и разговариваютъ о привидѣніяхъ». Антреприза занята придумываніемъ исключительной обстановки. Въ театральномъ залѣ предполагается полный мракъ, капельницы будутъ одѣты факсельницами, главный изъ нихъ—кануниномъ. Стойка буфета покрывается вся чернымъ сукномъ, бутылки обвертываются въ черную бумагу, буфетчикъ въ траурѣ, пиво будетъ продаваться только черное; самъ авторъ выйдетъ на вызовъ публики въ костюмѣ Генриха IV передъ Григориемъ VII.

— Это символъ,—сказалъ Лѣтниковъ:—величие писателя въ соединеніи съ поразительной скромностью.

Линочка еще разъ вскрикнула отъ восторга и еще разъ бросилась обнимать Таису Федоровну.

Но готовъ быть чай съ закусками, и все общество перенесло въ столовую, гдѣ во всю длину комната вытянулся покрытый бѣлосѣжною скатертью столъ съ лѣсомъ бутылокъ, рюмокъ, всевозможныхъ яствъ и съ вазами фруктовъ. Таиса Федоровна предложила «разсаживаться» гостямъ, кому гдѣ нравится и только Матвѣя Ивановича усадила возлѣ себя, «на генеральскому мѣстѣ», такъ какъ онъ былъ въ ся глазахъ генераль отъ литературы.

Возлѣ Борюшки сѣли Владыкинъ и два биржевые дѣльца, Лѣтниковъ сѣлъ рядомъ съ Линочкою, а Финиковъ юркнулъ за тучную фигуру Тутоловской, отъ которой пахло резедой. Разговоръ завертелся вокругъ современной театроманіи. Биржевые дѣльцы восхищались фарсомъ, въ которомъ Пучеглазова разлѣвается въ третьемъ дѣйствіи до нага, Лѣтниковъ увѣрялъ Линочку и двухъ слушателей, сидѣвшихъ противъ нихъ, что въ той сценѣ Гамлеста, гдѣ датскій принцъ произноситъ «быть иль не быть» непремѣнно надо подпустить сверчка или крысу, за что декламаторъ, благоговѣвшій передъ тѣнью Шекспира, закричалъ, что всѣхъ исказителей великаго поэта надо по меньшей мѣрѣ вѣшать. Музыкальный профессоръ внушалъ Тутоловской, что Вагнеръ выше Листа, а Матвѣй Ивановичъ категорически доказывалъ Таись Федоровне и двумъ своимъ литературнымъ сотрудникамъ, благоговѣйно внимавшимъ старому учителю, что современная театроманія есть ничто иное, какъ «ошалѣость и отупѣніе общества», что изъ-за нея забыта книга, что отвыкли читать, что умственный уровень публики замѣтно понижается. По мѣрѣ того какъ опустошались бутылки и исчезали съ тарелокъ яства, бѣсѣда становилась оживленѣе и громче и на конецъ смѣнилась рѣчами и тостами. А послѣ закуски, когда всѣ повалили изъ столовой въ гостиную, музыкальный профессоръ сѣлъ за рояль и забаранилъ вальсъ. Цыплятниковъ бросился къ Тутоловской, а Финиковъ грациозно представилъ предъ Линочкой. Подъ общее одушевленіе присутствующихъ двѣ эти пары сдѣлали по туру вальса. Кто-то

Г. Саникъ.—режиссеръ
Моск. Худож. театра.
(Шаржъ).

крикнуль «камаринского» и подъ быстрый темпъ профессорского трепака два литератора, благоговѣйно внимавши Матвѣю Ивановичу, пустились въ присядку. Имъ закричали «браво» и зааплодировали.

— Финиковъ! Господинъ Финиковъ! — закричало нѣсколько голосовъ и Финикова окружили — Таиса Федоровна, Матвѣй Ивановичъ и Цыплятниковъ: пожалуйста... пропляшите... балетнаго трепака...

Но Финиковъ даже сдѣлалъ обидчивую мину и, прижавъ руку къ груди, обратился къ одной только Таисѣ Федоровнѣ, игнорируя Матвѣя Ивановича и Цыплятникова: «не могу, Таиса Федоровна, не просите... Это не мой жанръ... Я культивирую только балетные танцы»...

Матвѣй Ивановичъ сдѣлалъ презрительную гримасу и отошелъ отъ Финикова, а Цыплятниковъ — воскликнулъ: «какой же вы послѣ этого танцмейстеръ! Грошъ вамъ цѣна!»

— Можете и совсѣмъ не цѣнить меня, — отвѣтилъ Финиковъ, не удостаивая Цыплятникова взглядомъ.

Этотъ незначительный по своему существу инцидентъ испортилъ расположение духа Финикову: его танцмейстерская гордость была оскорблена. «Эти господа смотрятъ на танцы, какъ на клоунскій курбеть и считаютъ его способнымъ на шутовство».

Онъ незамѣтно покинулъ домъ Таисы Федоровны, простиившись только съ хозяевами.

М. Любимовъ.

(Продолженіе съдѣстія).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическімъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представлѣнію по 1 марта 1902 г.

(См. «Прав. Вѣст.» № 50).

1) «Гейша». Водевиль въ одномъ дѣйствіи съ пѣніемъ. Сочиненіе Л. И. Гебена. Харьковъ. 1901 года (По литографированному изданію).

2) «Дядя Ваня». Сцены изъ деревенской жизни въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

3) «Ивановъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

4) «Контрабандисты». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. З. Серпопетти. Литографія С. Ф. Разсохина. Москва. 1901 г.

5) «Лебединая пѣсня» (Калхась). Драматический этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

6) «Мамуся». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ В. С. Лихачева. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія «Трудъ». С.-Петербургъ, 1902 г. (По печатному изданію).

7) «Медвѣдь». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

8) «Микаэль Крамеръ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Соч. Гауптмана. Переводъ съ немецкаго А. П. Бурдъ-Восходова. Типографія И. Ессеинъ. Харьковъ. 1901 г.

9) «Мраморная вдова». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе П. М. Иванова. (Сюжѣтъ заимствованъ изъ повѣсти Станюковича «Пассажирка»). Литографія С. Ф. Разсохина. Москва. 1902 г.

10) «Напастъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ (оригинальная). Сочиненіе И. С. Плагона. Изданіе С. Ф. Разсохина. Москва. 1902 г.

11) «Напроломъ». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Эд. Пальерона. Приспособленный для русской сцены переводъ Н. О. Раѣшанина. Литографія С. Ф. Разсохина. Москва. 1902 г.

12) «Неврастеники». Сцены въ трехъ картинахъ Александра Плещеева. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія «Трудъ». С.-Петербургъ. 1902 г.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПІСЬ.

ЖИГОМІРЪ. Съ 26 декабря по 24 февраля у насъ въ городскомъ театрѣ подвизалось оперное товарищество подъ управлениемъ А. Эйхенвальда. За это время, т. е. менѣе чѣмъ за 2 мѣсца, дано было 55 спектаклей, изъ нихъ 3 утреннихъ (2 по уменьшенному цѣнамъ и 1 — бесплатный для городскихъ училищъ) и 1 сборный; валовая выручка — 21,192 р. 22 к.; субсидій — 3,500 р. Товариществомъ поставлено было 24 оперы.

Скажемъ нѣсколько словъ о труппѣ. Г-жа Левандовская — трудолюбивая, опытная и вообще полезная артистка, несмотря на не вполнѣ ясную дицію и излишнюю вибрацію голоса. У г-жи Флоріані — хорошая колоратура, но артистка злоупотребляетъ «portamento», при томъ голосъ ея не первой свѣжести. Г-жа Свѣчина — очевидно артистка начинающая; небольшой голосъ, пріятный въ среднемъ регистрѣ и суховатый, нѣсколько скжатый, въ верхнемъ; артистка мило проводитъ небольшія партіи.

Недостатокъ въ сопрано чувствовался въ началѣ сезона, почему товарищество позаботилось пригласить артистку Императорскихъ театровъ Дубровскую, которая сразу завоевала симпатіи публики и, вмѣсто объявленныхъ 3 спектаклей, спѣла цѣлыхъ 15, давшихъ на кругъ по 475 р. Г-жа Дубровская — опытная артистка, обладающая прекраснымъ голосомъ и осмысленно играющая. Благодарная наружность. Г-жа Храповицкая — ровное, мягкое меццо-сопрано, — даже контратальто; поетъ довольно умѣло и со вкусомъ; держится на сценѣ хорошо; мало тѣмперамента. Артисткѣ лучше удаются партіи travesti, чему не мало способствуютъ ея богатырскій ростъ и благородная наружность. Г-жа Зайцева обладаетъ довольно пріятнымъ, хотя излишне выбирирующимъ, обширнымъ по диапазону, меццо-сопрано; доводить грудной регистръ вверхъ до la и si, чѣмъ немало портить исполненію, такъ какъ разница въ регистрахъ дѣлается слишкомъ рельефной.

Были также двѣ дебютантки. Г-жа Заваліевская, мѣстная уроженка, только лишь окончившая московскую консерваторію по классу Лавровской, дебютировала въ «Фаустѣ», въ роли Маргариты. Спектакль носилъ «семейный характеръ». У дебютантки небольшой голосъ, пріятнаго тембра въ среднемъ и нижнемъ регистрахъ, глухіе и несводные верхи. Играла хорошо, пѣла мѣстами по-ученически. Вторая дебютантка, г-жа Новицкая, выступила въ роли Вани («Жизнь за Царя»). Голосъ ея симпатичное меццо-сопрано, но миниатюрное, какъ и сама обладательница его. Пѣла очень старательно. Публика принимала дебютантку весьма радушно, болѣе изъ чувства симпатіи къ этому крошечному Ванишѣ. Теноровая партія была самой сильной. На первомъ планѣ стоить г. Сиқачинскій, музикальный и полезнѣйший пѣвецъ. Голосъ задушевный, нѣ-которая сдавленность звука, не вполнѣ ясная фразировка. Г. Булатовъ — старательный и полезный пѣвецъ, но пѣніе его либо слишкомъ жалобно, либо черезчуръ слышаво. Г. Каржевинъ — поетъ всего лишь первый годъ, но уже по первымъ шагамъ его можно смѣло предсказать ему отличную будущность; голосъ его — лирическій теноръ, мягкий, нѣжный, чистый, какъ кристаллъ, свободный до верхняго «до», которое онъ хорошо филируетъ. Нѣть опыта и надлежащей игры. Баритоны — гг. Евлаховъ и Рышковъ — другъ друга дополняли. У Евлахова — лирическій, мягкий, округленный, высокій баритонъ, которымъ онъ, при прекрасномъ дыханіи, владѣетъ въ совершенствѣ. Не хватаетъ развѣности и смѣлости. У Рышкова — могучій, массивный голосъ, но не гибкій. Басовыя партіи несуть на своихъ плечахъ молодой артистъ Ивановъ, при слабомъ содѣйствіи Глинскаго. У г. Иванова массивный, широкій басъ, пріятнаго тембра съ прекрасными низами, но артисту слѣдуетъ заняться тщательнымъ изученіемъ и отдалкой своихъ партій. При хорошемъ руководствѣ, изъ него можетъ выработаться недюжинный артистъ. У Глинскаго — слабый басъ, хотя и пріятнаго тембра; въ небольшихъ партіяхъ — онъ вполнѣ пріличенъ. Нельзя не упомянуть о г. Николаевѣ; артистъ, при не-важномъ голосѣ, обладаетъ недюжиннымъ комическими талантами, который онъ развернулъ въ «Снѣгурочкѣ» (Бобиль) и «Майская Ночь» (Пивоваръ).

Страннымъ намъ кажется присутствіе въ труппѣ двухъ режиссеровъ — главнаго и неглавнаго: отъ этого не выиграла режиссерская часть оперъ, товарищество же, наѣвѣное, только проиграло. Оркестръ, несмотря на свою малочисленность (22 чл.) и, такъ сказать, низкопробность, справлялся съ своей трудной задачей, чему способствовали талантливость и усердие нашихъ дирижеровъ — Эйхенвальда и Миклашевскаго.

Хоръ — неваженъ, но это участъ провинціальныхъ театровъ, — участь, съ которой мы привыкли мириться. Впрочемъ, будемъ надѣяться, что г. Эйхенвальдъ, снявши нашъ театръ на 3 года, постарается улучшить оркестръ.

Со второй недѣли начнутся спектакли малорусской труппы Кропивницкаго.

КОВНО. Нашему храму Мельпомены, вѣроятно, самою судбою предопределено вѣчно состоять при буфетѣ: до настоящаго времени его арендовалъ содергатель буфета

г. Булыгинъ, а съ 1-го января сего года городъ сдѣлъ его г. Вестфалю, содѣржателю буфета вилсіскаго гражданскаго клуба срокомъ на 6 лѣтъ за 7025 рублей. Въ торгахъ, состоявшихся 16-го марта минувшаго года, принимало участіе 9 лицъ, въ числѣ которыхъ былъ и представитель отъ здѣшнаго музыкального общества П. Д. Пономаревъ, но г. Вестфаль предложилъ высшую арендную плату, и театръ остался за нимъ. Новый арендаторъ означеновалъ пока свое вступление въ новую эру дѣятельности только приведеніемъ въ порядокъ находившагося въ запущенномъ видѣ буфета и кабинетовъ и повышееніемъ цѣнъ на закуски. Предприметъ-ли онъ каки-нибудь мѣры къ улучшенію театра—покажется близкайшемъ будущемъ. Объ этомъ своевременно сообщу. Въ настоящее-же время театръ оставляетъ желать много лучшаго. Во-первыхъ, въ немъ царятъ страшные сквозняки и въ полу имѣются значительныя щели, служащія лучшимъ раздѣлникомъ ревматизма; во-вторыхъ, ряды креселъ партера, концѣ 13, поставлены очень близко другъ отъ друга, при чемъ проходить имѣется лишь одинъ (средній). Такимъ образомъ лица, имѣющія билеты близъ ложкъ бенуара, прибираясь къ своимъ кресламъ, прогуливаются по ногамъ и колѣнамъ зрителей, обладающихъ билетами ближе къ проходу, не взирая ни на поль, ни на возраѣтъ. Натурально, эти прогулки вызываютъ неудовольствіе послѣднихъ, особенно, когда они предпринимаются во время хода пьесы, мѣшанія смотрѣть и слушать. Это неудобство, по моему мнѣнію, можно устранить, убравъ по одному краиному креслу (къ ложкамъ) въ каждомъ ряду, съ лѣвой и правой стороны, отчего образуются три прохода или-же—убраніе, одинъ рядъ креселъ, а остальные поставивъ попире. Далѣе, обизку на ложкахъ слѣдуетъ обновить и поль отремонтировать. Къ фойе слѣдуетъ привести комнату, отопленную подъ ближайшій къ нему кабинетъ. Число уборныхъ слѣдуетъ увеличить, уменьшить рѣзкіе каждой, устроить самостоятельныя выходы въ коридоръ. Декорацію и обстановку необходимо завести новыя, и пр. и пр.

Съ 1-го января въ городскомъ театрѣ играла малороссійская труппа г. Суслова, пріѣхавшая къ намъ изъ Ливавы на съѣзу покинутой своимъ антрепренеромъ драматической труппы г. Борисова.

Репертуаръ труппы за время съ 1-го января по 1-е февраля былъ слѣдующій: «Наталка-Полтавка» (165 руб. съ конѣйками), «Рабыни веселья» (302 руб.), «Лушегубы» (117 руб.), «Малка Шварценкоффъ» (267 руб.), «Мазена» (191 руб.), «Шельменко-девынка» и «Цыганскіе романсы» (207 руб.), «Маты Наймычка» (135 руб.), «Дай сердцю волю» (105 руб.), «Сорочинскій ярмарокъ» (573 руб.), «Гейша» (419 руб.), «Иеволынка» (580 руб.), «Сватання на Гончариви» (утр. 143 руб.), «Вій» (381 руб.), «Письми въ лицахъ» (131 руб.), «Старый закаѣль» (играла труппа Борисова съ цѣлью имѣть деньги на выѣздъ, при чемъ г. Сусловъ, тепло и сердечно отнесшійся къ своимъ товарищамъ по спектаклю, не взялъ съ нихъ даже вечерового расхода; было выручено 124 руб. 17 коп.), «Несчастне кохання» (298 руб.), «Запорожскій клаѣль» (78 руб.), «Рабыни веселья» (307 руб.), «Майскія ничы» (утр. 160 руб.), «Гейша» (300 руб.), «Борца за мрія» (100 руб.), «Продавецъ птицъ» (183 руб.), «За Нѣманъ иду» (220 руб.), «Зимовыі вечири» (152 руб.), «Честный Нахманъ» (212 руб.), «Шельменко-девынка» (утр. 153 руб.), «Цыганка Аза» (549 руб.), «Пошлились у дурни» (113 руб.), «Продавецъ птицъ» (302 руб.), «Золоти кайданы» (91 руб.), «Черноморцы» (209 руб.).

Всего въ теченіе мѣсяца былъ данъ—31 спектакль. Валовой сборъ 7897 руб. 83 коп. Сборы для нашего города, дававшаго два года подрядъ антрепренерамъ только убытки, слѣдуетъ признать весьма хороши. Труппа публикѣ очень нравилась, въ особенности г-жи Зарницкай и Полянскай гг. Манько, Суслову и Левицкій. Первый спектакль—«Наталка Полтавка»—прошелъ съ аплодисментами. Г-жа Зарницкая въ заглавной роли была предметомъ бурныхъ оваций, вполнѣ заслуженныхъ артисткой, обнаружившей недюжинное дарование. Успѣхъ съ г-жей Зарницкой дѣлили г. Сусловъ (Макогоненко), Левицкій (Тетеряковскій), Манько (Мыкола) и г-жа Полянская (Герпелыха). Далѣе слѣдовали «Рабыни веселья». Г-жа Зарницкая оказалась прекрасной Ольгой Роговичъ и тѣмъ доказала, что ея талантъ очень разнообразенъ. Нѣсколько слабѣе у артистки прошла сцена въ 4 актѣ съ Васей Щеголемъ, которую слѣдуетъ вести теплѣе и задушевнѣе.

Очень понравились мнѣ г. Сусловъ (Бѣлородовъ), Клодницкій (Кудровъ), Манько (Вася Щеголь), Левицкій (Шмулевичъ) и Марьяненко (Ковровскій). Г-жа Шевченко (Ирина Степановна)—прекрасная хояяка, хора. Въ роли Шуры замѣтно выдвинулась г-жа Полянская, сыгравъ жизненно и правдиво. Артистка имѣла крупный успѣхъ. Г-жа Бутенко (Лена) провела свою роль краине блѣдно и безъ нервнаго подъема, изображая собою съ первого же появленія на сценѣ какое-то «ходячее страданіе». Пьесы малороссійскаго репертуара, слѣдовавшія далѣе, прошли очень хорошо; въ постановкѣ ихъ чувствовалась рука опытнаго и добросовѣстнаго режиссера, какимъ является г. Сусловъ. По части же оперетокъ дѣло обстояло не такъ благополучно... «Продавецъ птицъ»,

какъ оперетка музыкальная (почти безъ каскаднаго жанра), прошла пѣдурно, но исполненіе «Гейши» оставляло кое-что желать многаго. Въ общемъ труппа, за малыми исключеніями, составлена умѣло и со знаніемъ дѣла.

Народный домъ въ настоящее время пустуетъ, 21 февраля состоялся концертъ И. Д. Славянской. Концертъ состоялся изъ 3-хъ отдельностей: 2-хъ отдельностей—гѣлія и 1 отд. оркестра балалачниковъ. Сборъ былъ неполный, но художественныи усилѣи концерта болѣшій. *П. Мих-а.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Въ свой Бенефисъ К. Н. Незлобинъ, поставилъ извѣстную драму Гауптмана—«Вознікъ Геніемъ». Театръ былъ переполненъ, и вечеръ былъ «триумфомъ» антрепренера. Его вѣтрѣтили оглушительными рукоплескѣніями, и съ первого выхода до послѣднаго апѣка подношеннія, какъ-то: пѣнныя серебряныя венцы, цвѣты вѣнцы, чередовались безъ конца. Всякій хотѣлъ выразить бенефисанту свою искренность и непрѣтворную благодарность. Всѣ нападки, часто раздѣливавшіяся здѣсь въ продолженіи зими по откликамъ К. Н. Незлобина, видимо, были забыты въ этотъ вечеръ. А нападокъ было не мало. Кто брашилъ составъ труппы, кто репертуаръ, кто постановку, почему не всѣ пьесы ставятся также тщательно, какъ, напр.: «Гри сестры», «Передъ восходомъ солнца» и «Михаилъ Крамеръ». Мало кто принимаетъ въ соображеніе, что нельзя къ провинциальному театру предъявлять тѣ же требования, какъ къ столичному. Тамъ одна пьеса идетъ 30—40 разъ, а здѣсь если пьеса пройдетъ три раза, то слава Богу! Играютъ пять разъ въ недѣлю, стало быть, каждую недѣлю играютъ пять новыхъ пьесъ въ театрѣ, для въ Весененомъ клоунѣ и однѣ на утренникахъ спектакляхъ по воскресеньямъ, когда ставятъ почти исключительно пьесы Островскаго и классическій репертуаръ. Когда же время на тщательное репетированіе?

Теперь относительно репертуара. Здѣсь или всѣ новинки безъ исключенія, но этимъ не довольствуются. Пожалуй сю оно понятно! Есть мудрое французское изрѣченіе: «Qui tu hantes, je te dirai qui tu es. Какая здѣсь пьеса имѣла большее всего успѣхъ?—«Петръ Великій». Она прошла въ разы! Подобныхъ ей пьесъ больше не оказалось, поэтому неудовольствіе большинства. Но въ этомъ антрепренеръ не виноватъ. Впрочемъ, неудовольствіе, порицаніе и осужденіе—черты, присущіи пижегородской публикѣ. Но, видимо, съ этими чертами характера К. Н. Незлобину не охота мириться, и на будущий годъ оѣль покидаетъ. Какъ бы намъ не остаться благодаря чреззмѣрнымъ требованиямъ, какъ старуха изъ сказки «О рыбакѣ и рыбѣ», съ однѣмъ разбитымъ корытомъ.

—дѣл.

ЯРОСЛАВЛЬ. Сообщаемъ репертуаръ сезона: «Старый закаѣль», «Гроза», «Счастливецъ», «Цѣна жизни», «Цыганка Занда», «Новое дѣло», «Старый домъ», «Потемки душа», «Царь Борисъ», «Замѣстительница», «Воспитатель Флаксманъ», «Ольга Раппера», «Докторъ Штокманъ», «Михаэль Крамеръ», «Плоды просвѣщенія», «Золото», «Мужъ зиаменитости», «Больные люди», «Гри сестры», «Вааль» (бенеф. Аярова), «Гартюль» (бенеф. Борисовскаго), «Ирионовская община», «Соколя и Вороны», «Ксения и Лжедмитрій», «Подъ колесомъ» (бенеф. Горской), «Смерть Пазухина» (бенеф. Раковскаго), «Родина» (бенеф. Смирновой), «Генералы Матрена», «Иванычъ» (бенеф. Столкѣй), «Липинский правъ», «Виронъ», «Рабы золота» (бенеф. Правдина), «Рабы веселья», «Святое искусство», «Ванька ключникъ», «Кенитъ Бѣлугина», «Фома Гордѣевъ», «Татьяна Рѣпина» (бенеф. Смирновой), «Самозванецъ Луба», «Веселые Расплюевскіе дни» (бенеф. Раковскаго), «Лѣсь», (бенеф. Аярова), «Лѣсной бродяга», «Расплата» (бенеф. Правдина), «Дѣти Вапошина», «Безъ вины виноватые», «Испорченная жизнь», Гоголевскій спектакль и другое... Антреприза, намъ кажется, оставается съ хорошимъ заработкомъ. Лучшіе сборы дали бенефисы г-жѣ Смирновой, Горской, гг. Борисовскаго, Аярова, Правдина и Раковскаго.

БАКУ. Оперный сезонъ въ театрѣ Тагіева открывается 4-го марта «Евгениемъ Онѣгінъмъ» подъ управлѣніемъ М. Ф. Салтыкова. Составъ труппы. Женскій персоналъ: г-жи Давыдова—драм. soprano, Рене-Радина—лирико-драм. soprano, Тиманина—лирико-колорат: soprano, Геннеръ—колоратурное soprano, Селюкъ-Розановская—меццо-soprano, Кравецъ—меццо-soprano—коцартъ, Федорова—компраміаріо soprano, Галинкина—меццо-soprano, Овсянникова?

Мужскій персоналъ: гг. Н. Н. Фигнеръ, В. С. Севастьяновъ, Мосинъ, Корниловъ—тенора, Смирновъ, Гладковъ, Салтыковъ—баритоны, Федоровъ, Россолимо, Парубиновскій—басы, Бобринскій, Каганицкій—компраміаріи.

Во главѣ оркестра изъ 36 чел. стоитъ опытный дирижеръ г. Труффи; балетъ подъ управлѣніемъ г. Залевскаго; режиссеръ г. Муранскій.

Всего даны будутъ 23 спектакля, изъ коихъ восемь спектаклей съ участіемъ Н. Н. Фигнера.

Драматическая труппа г. Красова переѣзжаетъ въ Тифлисъ, гдѣ имъ уже сняты для спектаклей театръ Аристическаго общества.

Изъ пьесъ, поставленныхъ за послѣдніе дни, особенного вниманія заслуживаютъ: «Орленокъ» (3 р.), «Сирено де-Бер-

жеракъ» (2 р. б. Бороздина), «Подъ колесомъ», «Фома Гордѣвъ» (пер. В. Евдокимова), «Хлѣба и зрѣлищъ», «Памела» (б. суплера), «Блуждающіе огни», «Дѣти Ванюшина» (2 р.) и «Комета» (б. Шателенъ). Слѣдуетъ отмѣтить исполненіе новой пьесы г. Найденова, которая прошла съ полнымъ ансамблемъ. Г. Красовъ по воскресеньямъ устраиваетъ утренники, преимущественно для учащейся молодежи и разыграетъ бесплатные билеты по учебнымъ заведеніямъ; ставить по субботамъ общедоступные спектакли по половиннымъ цѣнамъ, репертуаръ которыхъ отличается выборомъ; кромѣ того, 5% съ валового сбора со всѣхъ спектаклей до конца сезона онъ отчисляетъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясения въ г. Шемахѣ.

Матеріальная дѣла труппы средня, хотя труппа приличная. Причина—переживаемый нашимъ городомъ тяжкій нефтяной кризисъ.

Подвзывающаяся въ театрѣ Тагіева армянская драматическая труппа постомъ выѣзжаетъ въ Москву на нѣсколько гастролей, во главѣ съ ларовитой артисткой Сирануйшъ.

Кромѣ спектаклей въ тагіевскомъ театрѣ даются, хотя и рѣдко, любительскіе спектакли въ залѣ Аристическаго общества, гдѣ замѣтно отсутствіе опытнаго руководителя по режиссерской части, почему и неохотно посѣщаются бакинской публикой.

КЕРЧЬ. Въ означеніе пятидесятилѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя, въ зимнемъ театрѣ, любителями, при переполненіи съборѣ, данъ былъ юбилейный спектакль. Поставлены: «Женитьба», 2 актъ «Ревизора» и цѣлый рядъ живыхъ картины изъ произведеній Гоголя. Апоѳеозъ при присутствіи всѣхъ лицъ, участниковъ въ спектакль, въ оригинальныхъ костюмахъ, исполненъ «Хоръ Н. В. Гоголю»—слова К. К. Случевскаго, музыка В. И. Главача. Чистый сборъ поступилъ въ пользу Общества попеченій о дѣтяхъ.

САМАРА. Сезонъ закончился довольно благополучно—съ плюсомъ для г. Медвѣдева тысяча въ пять—шесть. Публика, враждовавшая съ нимъ въ теченіе прошлыхъ двухъ сезоновъ, смягчилась, такъ какъ труппа оказалась значительно сильнѣе прошлогоднихъ, а репертуаръ заключалъ всѣ новинки петербургскихъ и московскихъ театровъ. Если-бы не такая жалкая обстановка и не полное отсутствіе режиссера (г. Балицкій—очень хороший актеръ, оказался очень плохимъ режиссеромъ), то пожалуй г. Медвѣдева можно было бы поздравить съ побѣдой... Будетъ-ли ему сданъ театръ на будущій сезонъ, пока

неизвѣстно—ходять самые разнорѣчивыя слухи; говорятъ, между прочимъ, будто г. Медвѣдеву предлагаютъ управлѣніе русскимъ театромъ въ Варшавѣ съ субсидіей въ 20 тысячъ. Прошла публика съ артистами очень горячо, особенно шумно принимая г-жу Ильнарскую, гг. Балицкаго, Барина и Муромцева. Въ теченіе сезона симпатіями самарцевъ пользовались также г-жи Терехова и Микульская и г. Сватовъ; г. Тугановъ, пріѣхавшій сюда съ репутацией «свыдающагося премьера столичныхъ театровъ», своей репутацией не оправдалъ; впрочемъ у «гостя райской стороны» онъ имѣлъ большой успѣхъ.

БЕНДЕРЫ. 13 февраля въ городской аудиторіи дана была опера «Демонъ» въ исполненіи артистовъ кишиневскаго творчества, образовавшаго послѣ бѣгства г-на Шейна. Публика осталась очень разочарованно. Сбору было 400 руб.

Кстати, слѣдуетъ добавить, что комитетъ аудиторіи крайне небрежно относится къ своимъ обязанностямъ и не заботится обѣ ея улучшеніи. До сихъ поръ еще въ аудиторіи нѣтъ декораций, кромѣ двухъ жалкихъ павильоновъ и одного яко бы лѣсного вида.

За эти три «декадентскія» декорации взимается съ артистовъ по 20—25 р. за вечеръ! Несмотря на такую высокую цѣну, на масляной недѣлѣ пріѣхала въ Бендера малороссійская труппа Скарбинского, которая ставить ежедневно спектакли. Не смотря на большую необходимость, до сихъ поръ еще въ Бендерахъ нѣтъ Уполномоченного Совета Театральнаго Общества. Авторскій гонораръ уже многихъ пьесъ, преимущественно даваемыхъ любителями, остается никѣмъ неизысканнымъ. Чему слѣдуетъ приписать это?

А. Закржевскій.

ПЯТИГОРСКЪ. Въ пользу Мѣодіевскаго общества пособія учащимся 16 сего февраля г-жи Ржаксинской былъ поставленъ спектакль «Дядя Ваня» и «Предложеніе» Чехова. Пьесы были дружно сыграны учащимися въ нихъ любителями. Роль Сони исполнила г-жа Веселовская, дѣйствительно обладающая сценическими данными и извѣстной опытностью. Нельзя не отмѣтить г. Борисовскаго въ роли профессора Серебрякова. Въ общемъ спектакль доставилъ большое удовольствіе публикѣ.

Зрителемъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНИЯ.

Театръ АКВАРИУМЪ

съ 4 Марта по 6 Апрѣля 1902 г.

Русская Опера подъ упр. В. Н. Любимова.

Съ 25 Февраля открыта продажа билетовъ на: Воскресенье 10 Марта. «Евгений Онѣгінъ».—11 Марта. «Тоска» опер. Пуччини (М. И. Фигнеръ, гг. Апостолу, Джиральдіони и др.)—12 Марта. «Травіата» (С. А. Бронская, Л. В. Собиновъ, Е. Джиральдіони и др.)—13 Марта. Въ Маріинскомъ театрѣ «Евгений Онѣгінъ» (М. И. Фигнеръ, Т. Л. Фингертъ, К. А. Тугаринова, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Г. Наваринъ и др.). Подробности см. въ афишахъ. 14 Марта. «Тоска» (М. И. Фигнеръ, гг. Апостолу, Джиральдіони и др.)—15 Марта. «Риголетто» (С. А. Бронская, Т. Л. Фингертъ, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутинъ и др.). Билеты на всѣ спектакли можно получать ежедневно съ 11 ч. утра до 6 час. вечеръ въ Магазинѣ «Панино и Роялей» К. И. БЕРНГАРДЪ, Невскій 50. Телефонъ № 2954.

Н. Г. БАЗАРОВЪ

резонеръ и резонеръ-герой предл. свои услуги на лѣтн. сез. Играю сравнил. недавно. Нести репертуаръ на себѣ исключ. не могу, но могу быть дублеромъ, могу предл. свою библ. болѣе 300 пьесъ соврем. репертуаръ. Свобод. съ 10-го Мая. Условія 60—75 р. въ мѣс. и бенефисъ, можно и по соглашенію. Адр.: Харьковъ, театръ библ. Бойко, Базарову.

Вышла изъ печати новая пьеса
Издание журнала „Театръ и Искусство“.

„ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ЖИЗНЬ“
Г. Зудермана пер. Латернера, п. 1 р. 50 к.

КИШИНЕВЪ

Театръ Кишиневскаго Благороднаго Собрания, находящійся въ центрѣ города, роскошно отданъ, съ хорошо устроенной сценой и съ хорошей акустикой, свободенъ отъ антrepризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временными гастрольными труппами и концертантами. Плата 50 руб. со спектакля съ отоплениемъ и электрическимъ освещеніемъ и звукомъ.

4471

Ніемъ.

6—1

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ: «ТРИЛЬБИ», «КАЗНЬ», «НАВАТЬ». Гр. Ге. Ц. 2 р.

«СЕРЕНАДА», др. въ 1 д. кн. Голицына (Муравлина). Ц. 75 к.

Репертуаръ Литературно-Художественного театра (Панаевскаго) безусловно дозв. къ представлению.

„НИКОГО ДОМА НѢТЬ“, шаржъ въ 1 д. Платонова. Ц. 60 к.

Издание журнала „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“
Послѣдняя новинка Александрийского театра.

„МАМУСЯ“ въ 4 д. Лихачева. Ц. 2 р.
(Одобрена литературисто-театр. комитет.).

„ХЛѢБА И ЗРѢЛИЩЪ“ перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайловы, г. Собольщиковыхъ-Самаринъ.

„Храмъ Мельпомены“. С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Нового театра.

„ВЪ СВОЕЙ РОЛИ“. Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица) въ 5 д. Ж. Ришпена пер. Тамарина. Ц. 2 р.
(Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

„ПРИЯТЕЛЬ МУЖА“ Вод. въ 1 д. С. Ф. Сабурова. Ц. 75 к.

